

18+

Мерседес Ротт

МОЯ ВИНА

CULPA MÍA

ОН ПРИШЕЛ В МОЮ ЖИЗНЬ,
ЧТОБЫ ПРЕВРАТИТЬ ЕЕ В АД

Мерседес Рон
Моя вина
Серия «Клуб романтики»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65801461

Моя вина: Издательство АСТ; М.; 2021

ISBN 978-5-17-138836-2

Аннотация

Николас Лейстер – мой сводный брат и все, от чего я бежала всю свою жизнь. Он высокий, с голубыми глазами, черными как ночь волосами, а еще – невероятно опасен, потому что ведет двойную жизнь, которую скрывает от своего отца-миллиардера.

Как же я умудрилась влюбиться в него? Легко – он затянул меня в омут своих глаз, и оттуда мне уже никогда не выбраться живой.

Содержание

Предисловие	5
1. Ноа	6
2. Ник	19
3. Ноа	25
4. Ник	35
5. Ноа	41
6. Ник	59
7. Ноа	68
8. Ник	87
9. Ноа	95
10. Ник	106
11. Ноа	111
12. Ник	125
13. Ноа	132
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Мерседес Рон

Моя вина

Mercedes Ron

CULPA MÍA

Copyright © 2017, Mercedes Ron

© 2017, Penguin Random House Grupo Editorial S.A.U

Travessera de Gràcia, 47–49, Barcelona 08021, Spain

© Наталия Петровская, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Предисловие

– Оставь меня в покое! – сказала она, направляясь к двери.

Я схватил ее за руки.

– Ты можешь объяснить мне, что, черт возьми, с тобой происходит? – зло спросил я.

В ее взгляде было что-то темное и глубокое. Она с трудом улыбнулась.

– Это твой мир, Николас. Я живу твоей жизнью, общаюсь с твоими друзьями и чувствую себя защищенной от любых неприятностей, – сказала она и сделала шаг назад.

Я не верил своим ушам.

– Ты полностью потеряла контроль над собой, – сказал я, понизив голос.

Мне не нравилось, в кого превращалась девушка, в которую я был влюблен. Если вдуматься, мы поменялись ролями. Она угодила в темную дыру, из которой вытащила меня. Она уничтожала себя. Это была моя вина.

1. Ноа

Поднимая и опуская стекло в новой маминой машине, я думала о том, что меня ожидает в следующем году, который мне представлялся адским. Я размышляла, как же так получилось, что мы оставили наш дом и едем через всю страну в Калифорнию.

Прошло три месяца с тех пор, как мне пришло неожиданное известие, которое полностью изменило мою жизнь и из-за которого я рыдала ночами. Но что я могла сделать? Я была несовершеннолетней. До восемнадцатилетия мне не хватало одиннадцати месяцев, трех недель и двух дней. Я не могла уехать учиться в университет, чтобы быть подальше от матери, которая думала только о себе, и от тех незнакомых мне людей, с которыми мне теперь предстояло жить. С двумя совершенно незнакомыми мужчинами.

– Ты можешь перестать? Меня это раздражает, – попросила мама.

– Меня тоже раздражают многие вещи, которые ты делаешь, но мне приходится терпеть, – ответила я грубо.

В ответ я услышала привычный громкий вздох. Неужели мои переживания ей были безразличны?

Прошло шесть лет с тех пор, как мои родители разошлись. Это был самый тяжелый развод, который только можно себе представить.

Мысль о предстоящей неведомой новой жизни очень меня беспокоила. Мне трудно приспособливаться к изменениям, я боюсь незнакомых людей. Я не стеснительная, но сдержанная и закрытая. Почувствовав тошноту, я испытала желание выйти из машины.

– Я не понимаю, почему ты не разрешаешь мне остаться, – в очередной раз пыталась я переубедить маму. – Я уже не ребенок и могу сама о себе позаботиться. К тому же в следующем году я буду учиться в университете и все равно буду жить одна, – сказала я.

– Я хочу быть с тобой, пока ты будешь учиться последний год в школе. Ноа, я говорила тебе тысячу раз – я хочу, чтобы ты была частью нашей новой семьи, ты же моя дочь. Ради бога! Неужели ты думаешь, что я позволю тебе жить в другой стране одной, так далеко от меня? – ответила она, не отводя глаз от дороги.

Моя мама начинала новую жизнь с новым мужем. Конечно же, он любил ее. Но как же я?

– Ты не понимаешь, мам. Ты не задумывалась о том, что это и мой последний год в школе? Что здесь все мои друзья, мой парень, моя работа, моя команда? Вся моя жизнь, мам! – кричала я, пытаюсь сдержать слезы. В своей жизни я так много плакала, что теперь твердо решила не пролить больше ни слезинки.

Я вспомнила, с чего все начиналось. Сейчас я очень сожалела, что не поехала с мамой в тот злополучный круиз по

островам Фиджи. Ведь там, на корабле, в Тихом океане она встретила загадочного Уильяма Лейстера.

Если бы я могла вернуться в прошлое, то без колебаний сказал бы маме да. В середине апреля она пришла домой с двумя билетами в руках и предложила съездить с ней в отпуск. Ее лучшая подруга Алисия не смогла поехать в путешествие и подарила билеты моей маме. Середина апреля. Я сдавала выпускные экзамены и участвовала в матчах по волейболу. Наша команда впервые заняла первое место. Сколько я себя помню, мы всегда были вторыми. Первое место – это была величайшая радость моей жизни! Однако теперь я без колебаний вернула бы трофей и оставила бы команду. И я бы не очень сильно расстроилась из-за хвостов по литературе и испанскому. Лишь бы избежать этой свадьбы. Выйти замуж на корабле! Моя мать была совершенно сумасшедшей! К тому же она вышла замуж, не предупредив меня. Я узнала об этом после ее возвращения домой. Она сообщила об этом так спокойно, как если бы свадьба с миллионером посреди океана была самым обычным делом. Вдобавок ко всему она решила переехать в Калифорнию, в особняк нового мужа. Америка! Это даже не моя страна! Мы жили в Канаде.

– Ноа, ты же знаешь, я хочу лучшего для тебя, – сказала мама, возвращая меня в реальность. – Ты знаешь, через что мы прошли. Я наконец-то встретила хорошего человека. Он любит и уважает меня. Давно я не чувствовала себя такой счастливой. Я знаю, ты его тоже полюбишь. Кроме того, он

может предложить тебе будущее, о котором мы не могли и мечтать. Ты сможешь выбрать любой университет, Ноа.

– Но я не хочу учиться в любом университете, мама! И чтобы за него платил незнакомый человек, – ответила я, с ужасом думая, что уже через месяц буду ходить в пижонскую школу для богатеньких отпрысков.

– Он не незнакомый человек. Он мой муж. Так что привыкай к этой мысли, – добавила она резким тоном.

– Я никогда не смогу с этим смириться, – ответила я.

Мама снова вздохнула.

– Я понимаю, что ты будешь скучать по своим друзьям и Дэну, Ноа. Но посмотри на ситуацию с другой стороны. У тебя будет брат! – воскликнула она с воодушевлением.

Я устало на нее посмотрела.

– Пожалуйста, не надо выдавать желаемое за действительное.

– Вот увидишь, он тебе понравится. Ник просто солнышко, – сказала она, улыбаясь. – Ему не терпится познакомиться с тобой, представить своим друзьям и показать тебе город. Он взрослый и ответственный парень. Всегда, когда я бывала у них, он либо занимался, либо читал в своей комнате. Может быть, у вас одинаковые литературные вкусы.

– Да, конечно! Я просто уверена, он обожает Джейн Остин, – ответила я, закатив глаза. – Кстати, сколько, говоришь, ему лет?

Я прекрасно знала, сколько ему лет. Мама уже несколько

месяцев не переставая рассказывала мне о нем и об Уилле. Мне казалось странным, что за все это время они так и не нашли времени приехать, чтобы познакомиться со мной.

– Он немного старше тебя. Но ты взрослее своих сверстников. Вы отлично поладите.

Теперь она решила подлизаться ко мне, называя меня взрослой. Я сомневаюсь, что это слово мне подходит. Еще больше я сомневалась в том, что почти двадцатидвухлетний парень жаждет показать мне город и познакомить со своими друзьями. Да и кто сказал, что я этого хочу?

– Мы приехали, – сказала мама через некоторое время.

На улице высились пальмы и огромные особняки. Каждый дом занимал не меньше половины квартала. Нас окружали внушительные здания в викторианском стиле, огромные современные дома со стеклянными стенами, окруженные садами. Мне становилось все страшнее.

Наконец мы доехали до огромных ворот высотой метра три. Мама как ни в чем не бывало достала из бардачка маленький пульт, нажала на кнопку, и ворота открылись. Мы спустились по склону, окаймленному садами и высокими соснами, источавшими ароматы лета и моря.

– Дом не так высок, как другие в округе, зато у нас лучший вид на пляж, – сказала она, улыбаясь.

Я посмотрела на нее с удивлением. Может, она не понимала, что за великолепие нас окружало.

Мы объехали фонтан и подъехали к парадному входу. Я

смогла вымолвить только два слова:

– Бог мой!

Белый дом со множеством террас освещался огнями, несмотря на светлые сумерки, и был похож на сказочный дворец или роскошный отель.

Как только я вышла из машины, Уильям Лейстер появился в дверях. Позади него стояли трое мужчин, одетых словно пингины. Лестер был в белых шортах и светло-голубой рубашке поло, на ногах – пляжные сандали. Темные волосы растрепаны. Высокий, в отличной физической форме. У него было приятное лицо. Черные волосы с проседью придавали ему зрелости. Он был очень привлекательный. Моя мать подбежала к нему, как школьница, и обняла его. Я же не торопясь вышла из машины и направилась к багажнику, чтобы вытащить свои вещи. Неожиданно из ниоткуда появились руки в перчатках, и мне пришлось отстраниться.

– Я возьму ваши вещи, сеньорита, – сказал мужчина, одетый как пингвин.

– Я могу это сделать сама, спасибо, – ответила я, чувствуя неловкость. Человек удивленно посмотрел на меня.

– Позволь Мартину помочь тебе, Ноа, – услышала я позади себя голос Уильяма Лейстера.

Я неохотно отпустила свой чемодан.

– Очень рад тебя видеть, Ноа, – сказал новоиспеченный муж моей матери, ласково улыбаясь мне. За его спиной мама подавала мне знаки, чтобы я улыбалась и была вежлива.

– Не могу ответить тем же, – ответила я, протянув ему руку. Я знала, что веду себя очень невоспитанно, но тогда мне казалось это правильным.

Я хотела сразу же дать понять, каково мое отношение к переменам в нашей жизни. Уильям не выглядел обиженным. Он задержал мою руку в своей. Мне стало не по себе.

– Все произошло неожиданно для тебя, Ноа. Но я хочу, чтобы ты чувствовала себя как дома и наслаждалась всем, что я могу предложить тебе. Больше всего я хочу, чтобы ты приняла меня как члена семьи. По крайней мере когда-нибудь, – добавил он, увидев мое выражение лица.

Я смогла только кивнуть головой и сделать шаг назад, чтобы он наконец отпустил мою руку. Мне всегда было не по себе от таких проявлений внимания, не говоря уже о том, когда они исходят от малознакомых людей. Моя мать вышла замуж – это прекрасно для нее, но этот человек никогда не будет для меня ни отцом, ни отчимом. У меня уже есть отец, и мне этого более чем достаточно.

– Как насчет того, чтобы посмотреть дом? – предложил он, широко улыбаясь и не обращая внимания на мою холодность.

– Давай, Ноа, – подбадривала меня мама. Она сплела пальцы своей руки с моими, и я была вынуждена идти рядом с ней.

Все освещение в доме было включено, так что я не пропустила ни одной детали. Особняк был огромным для семьи из

четырёх человек. Он был бы большим даже для двадцати человек. Высокие потолки, большие деревянные окна. В центре огромного холла поднималась широкая лестница, которая, раздваиваясь, вела на обе стороны верхнего этажа. Мама с Уильямом показали мне огромную гостиную и просторную кухню. В центре кухни красовался большой кухонный остров. Он, вероятно, очень нравился маме. В этом доме было все что душе угодно: тренажерный зал, бассейн с подогревом, залы для вечеринок. Самое большое впечатление на меня произвела внушительная библиотека.

– Мама говорила, что ты очень любишь читать и даже пишешь, – сказал Уильям, заставляя меня очнуться.

– Как и тысячи других людей, – отрезала я. Меня раздражало, что он обращался ко мне спокойно и доброжелательно.

– Ноа, – упрекнула мама, глядя мне в глаза.

Я знала, что заставляю ее нервничать, но ей придется смириться с моим настроением.

Уильям, казалось, не обратил внимания на наш обмен взглядами.

Я вздохнула. Мне было дискомфортно. Хотелось побыть одной.

– Я устала. Могу я пойти в свою комнату? – спросила я, смягчившись.

– Конечно! В правом крыле на втором этаже комнаты Николаса и твоя. Ты можешь приглашать всех, кого захочешь, Ник не будет возражать. Отныне у вас будет общая игровая

комната.

Игровая комната? Я улыбнулась. Мне придется жить рядом с сыном Уильяма. Я знала о нем от мамы, что ему двадцать один год, что учится он в Калифорнийском университете и что он невыносимый пижон. Ладно, последнее было моей догадкой.

Я привыкла жить вдвоем с мамой. Моя жизнь не была легкой и радостной. Первые одиннадцать лет были омрачены проблемами с отцом. Но после его ухода мы с мамой научились жить самостоятельно.

Мама была одной из моих лучших подруг. Она доверяла мне, а я ей. Так было, пока она не решила круто изменить нашу жизнь.

– Вот твоя комната, – сказала мама, остановившись перед темной деревянной дверью.

Я наблюдала за ней и Уильямом. Они с нетерпением ждали, когда я войду внутрь.

– Эта комната – мой подарок тебе, Ноа, – объявила мама.

Я осторожно открыла дверь.

Сначала почувствовался тонкий запах ромашек и моря. Затем передо мной открылся великолепный вид. Стена комнаты была стеклянной. Дом, видимо, стоял на вершине скалы. Я ошеломленно смотрела на бескрайний океан и заходящее солнце. Это было потрясающе!

– Бог мой! – проговорила я.

Комната была огромная, у стены – кровать под балдахин-

ном со множеством белых подушек, стены светло-голубого цвета, на столе стоял большой компьютер «Мак», диван, туалетный столик с зеркалом и огромный книжный шкаф с моими книгами. Все было сине-белым. Я была потрясена.

– Тебе нравится? – спросила мама, стоявшая у меня за спиной.

– Это невероятно! Спасибо! – ответила я, испытывая благодарность и в то же время неловкость. Я не хотела, чтобы меня подкупали подарками.

– Я работала с профессиональным декоратором почти две недели. Мне хотелось, чтобы у тебя было все, о чем ты мечтала, – сказала она с восторгом.

Я понимала, что мне не на что жаловаться. Такая комната – мечта каждого подростка.

Я подошла и обняла ее. Почти три месяца мы не обнимались. А ведь это было так ей нужно.

– Спасибо, Ноа, – прошептала она мне на ухо. – Клянусь, я сделаю все, что в моих силах, чтобы мы обе были счастливы.

– Со мной все будет в порядке, мама, – ответила я, понимая, что наше счастье будет зависеть не только от нее.

Мама отпустила меня и вытерла слезу, катившуюся по щеке.

– Мы оставим тебя, чтобы ты обустроилась, – вежливо сказал Уильям.

Я кивнула, не поблагодарив его. Ведь он не приложил никаких усилий к обустройству моей комнаты, здесь были толь-

ко его деньги.

Я закрыла дверь и стала осматривать комнату. Деревянный пол был покрыт толстым белым ковром. Он такой мягкий, что на нем можно было спать. Ванная комната размером оказалась, как вся моя комната в нашем старом доме. Я выглянула в окно. Внизу раскинулся задний двор дома с огромным бассейном и садом.

Напротив ванной был проход в соседнее помещение. Войдя в него, я задохнулась от восторга – это была гардеробная. Мечта любой женщины! На вешалках висела новая одежда. Ценники говорили сами за себя. Это было сумасшествие – потратить такие деньги на наряды!

Я не могла избавиться от ощущения, что вижу сон. Будто вот-вот проснусь и окажусь в своей старой комнате. Я даже хотела, чтобы эта чужая жизнь была сном. Мне хотелось плакать. Я опустилась на пол, пригнула голову к коленям и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

В этот момент пришло сообщение на телефон от моей подруги Бэт:

Как ты добралась? Уже скучаю.

Я улыбнулась. В ответ отправила фотографию своей гардеробной. Тут же пришел ответ:

Ненавижу тебя!

Я рассмеялась и написала:

Будь моя воля, подарила бы все тебе. Как бы мне хотелось быть сейчас с вами, ребята. Смотреть фильм у Дэна или просто валяться на диване в твоей комнате.

Бэт ответила:

Не будь пессимисткой, наслаждайся, ты теперь сказочно богата!

Богат был Уильям, а не я.

Я вынула из сумки шорты и простую футболку. Нарядиться мне не хотелось.

Я сходила в душ, где вымыла голову. К счастью, у меня мамины волнистые волосы. Достаточно их высушить, чтобы они легли красивой волной. Я оделась и вышла из комнаты. Мне хотелось есть.

Бродя по дому, я чувствовала себя незванным гостем. Мне потребуется много времени, чтобы привыкнуть к жизни в этом роскошном доме. В нашей старой квартире достаточно было сказать что-нибудь громче обычного, чтобы мы могли слышать друг друга.

Я вошла на кухню. И тут же увидела темноволосую ма-

кушку над открытой дверцей холодильника. В тот же момент раздался оглушительный лай. Большая черная собака сидела у ног незнакомца и яростно гавкала на меня. Из-за холодильника высунулась голова, любопытно осматривая кухню. Это был Николас Лейстер, сын Уильяма. Первое, что я отметила, его небесно-голубые ясные глаза. Они очень выделялись на фоне черных, мокрых от пота волос. Видимо, он пришел после занятий спортом. На нем были высокие спортивные носки и майка на широких бретелях.

Боже, как он был красив! Я должна была это признать. Интуитивно я не ждала от него ничего хорошего. Собака продолжала рычать на меня, словно угадывая мои мысли.

– Ты Николас, да? – спросила я его, пытаюсь не выдать страха перед недружелюбным животным.

– Он самый. А ты, должно быть, дочь новой жены моего отца, – сказал он холодным тоном, от которого меня покорило.

Он прищурился.

– Твое имя? – спросил он.

Я вытаращила глаза от изумления. Он не знал, как меня зовут. Наши родители поженились, мы с мамой переехали в его дом, а он даже не знает моего имени?

2. Ник

– Ноа, – резко ответила она. – Меня зовут Ноа.

Я был поражен тем, как она смотрела на меня. Моя новоиспеченная сводная сестра, похоже, очень обиделась на то, что мне было все равно, как ее зовут. Меня даже не интересовало имя ее матери, хотя, надо признать, я прекрасно помнил его. Еще бы! За последние три месяца она провела в этом доме больше времени, чем я. Раффаэлла Морган вторглась в мою жизнь и к тому же привела с собой дочь.

– Разве это не мужское имя? – спросил я, зная, что это ее заденет. – Без обид, конечно, – добавил я, увидев как удивленно округлились ее глаза медового цвета.

– Это и женское имя тоже, – ответила она секундой позже. Я смотрел, как ее глаза перебежали с меня на Тора, моего пса, и не мог сдержать улыбки.

– Конечно, в твоём примитивном лексиконе нет слова «унисекс», – добавила она, не глядя в мою сторону.

Тор продолжал рычать и показывать зубы. Мы научили его не доверять незнакомцам. Я мог сказать всего одно слово, чтобы его успокоить. Но испуганное лицо Ноа меня забавляло.

– Не беспокойся, у меня обширный словарный запас, – ответил я, закрыв холодильник и очутившись лицом к лицу с девушкой. – Более того, есть одно слово, которое любит моя

собака. Оно начинается с В, затем идет ЗЯ и заканчивается на ТЬ.

Ее лицо исказилось от страха, и я подавил смешок.

Она была высокой – наверное, около метра шестидесяти восьми или семидесяти, хотя я не уверен. У нее была очень стройная фигура. Должен признать, все было при ней. Лишь выражение лица было слишком детским. Если я правильно понял, то она даже еще не окончила среднюю школу. Это было видно по ее одежде: шорты, белая футболка и черные кеды. Ее облику не хватало только собранных в хвост волос, чтобы сойти за типичную девушку-подростка. Те, что с нетерпением ждут в бесконечной очереди открытия магазина, чтобы купить последний альбом певца, по которому сходят с ума все пятнадцатилетки. Больше всего меня привлек цвет ее волос. Он был необычным: что-то среднее между темно-русым и рыжим.

– Очень смешно! – воскликнула она. – Выведи его. Он смотрит так, будто собирается напасть на меня, – попросила она, пятясь назад.

В этот момент Тор сделал шаг ей навстречу.

«Хороший мальчик», – подумал я. Моей сводной сестренке не мешает понять, чей это дом и насколько она здесь нежеланна.

– Тор, вперед! – властно приказал я собаке.

Ноа смотрела то на пса, то на меня, отступая назад, пока не натолкнулась на стену кухни.

Тор медленно двигался на нее, рыча и скаля клыки. Сцена выглядела устрашающе. Но я знал: он ничего не сделает, если я ему не прикажу.

– Что ты делаешь? – спросила она, глядя мне в глаза. – Это не смешно.

Но мне было очень смешно.

– Мой пес обычно со всеми ладит. Странно, что он хочет напасть на тебя, – сказал я, наблюдая, как она пытается подавить свой страх.

– Что ты собираешься сделать? – пробормотала она, неотрывно глядя мне в глаза.

– Ты здесь всего ничего и уже командуешь, – сказал я, подошел к кухонному крану и налил стакан воды, пока собака продолжала рычать. – Может, мне оставить тебя здесь ненадолго?

– Идиот! Тебя сколько раз роняли в детстве? Убери сейчас же эту собаку!

Она оскорбила меня! Даже собака это почувствовала. Она сделала еще один шаг навстречу девчонке, едва оставляя ей место для движения. Ноа со страху схватила первое, что попало под руку. Это была сковорода. Я подскочил, схватил Тора за ошейник и остановил замахнувшуюся руку девчонки.

– Что, черт возьми, ты делаешь?! – закричал я и отшвырнул сковородку.

Собака яростно кинулась на Ноа. Девушка бросилась ко

мне и прижалась к груди. Меня поразило, что она искала у меня защиты.

– Тор, сидеть!

Собака мгновенно расслабилась, села и радостно завиляла хвостом. Я посмотрел на Ноа, вцепившуюся в мою майку, и улыбнулся. Она наконец разжала руки и тут же оттолкнула меня.

– Ты совсем идиот?!

– Во-первых, это первый и последний раз, когда ты собиралась стукнуть мою собаку, а во-вторых, – предупредил я, глядя ей прямо в глаза и заметив маленькие веснушки у нее на носу и щеках, – не оскорбляй меня больше, иначе у тебя действительно будут проблемы.

Она как-то странно на меня посмотрела. Казалось, ей было трудно выдержать мой взгляд.

– Лучше бы нам поладить, сестренка, – сказал я, схватил сэндвич со стола и направился к двери.

– Не называй меня так! Я тебе не сестренка, – сказала Ноа с ненавистью.

Я взглянул на нее еще раз. И тут понял, что она тоже не рада женитьбе наших родителей.

– Договорились, сеструха! – Я видел, как ее маленькие ручки сжимаются в кулаки.

В этот момент у меня за спиной раздался шум. Повернувшись, я увидел отца с его женой.

– Вижу, вы уже познакомились, – сказал он, входя в кухню

и широко улыбаясь.

Давно я не видел его таким счастливым. В глубине души я был рад, что он наладил свою личную жизнь. Даже несмотря на то, что он бросил меня.

Раффаэлла, стоя у двери, мило улыбнулась мне. Я заставил себя улыбнуться ей в ответ.

С отцом у нас не было близких и нежных отношений. История с моей матерью наложила отпечаток на нас обоих. Она ушла, не оглянувшись даже на меня, своего сына.

С тех пор я с большим недоверием относился ко всем женщинам. Я не хотел ничего о них знать. Меня интересовало только, как весело провести с ними время.

– Ноа, ты видела Тора? – спросила Раффаэлла дочь.

В следующий момент Ноа сделала нечто удивительное: она шагнула вперед, наклонилась и позвала Тора.

– Тор, давай, иди сюда, милый, – произнесла она дружелюбно.

Должен признать – Ноа была смелой девушкой. Меньше минуты назад она дрожала от страха.

Удивительно, что она не стала жаловаться матери.

Тор повернулся к девушке, виляя хвостом. Потом посмотрел в мою сторону, затем снова обернулся к ней. Почувствовав мое напряжение и поджав хвост, он подошел ко мне и сел рядом. Ноа была побеждена.

– Хороший мальчик, – сказал я с улыбкой.

Ноа вспыхнула и громко объявила:

– Я пойду спать.

Ночью на пляже планировалась вечеринка, на которую я собирался идти.

– Не ждите меня сегодня. Я уйду на вечеринку, – сообщил я. Было непривычно говорить во множественном числе.

Мой отец остановил нас.

– Сегодня вечером мы вчетвером идем ужинать, – сказал он, глядя на меня.

– Пап, извини, но я уже договорился, и...

– А я очень устала от поездки, мне бы хотелось...

– Это наш первый семейный ужин, и я хочу, чтобы вы оба присутствовали на нем, – сказал отец, прерывая нас обоих.

Я услышал тяжелый вздох Ноа.

– Мы не можем пойти на ужин завтра? – спросила она.

– Извини, дорогая, но завтра у нас корпоративный праздник, – ответил мой отец.

– Ноа, хватит. Мы поужинаем сегодня все вместе, – поставила точку в разговоре Раффаэлла, пристально глядя на дочь.

Ноа пробурчала что-то и вышла из кухни.

Я подумал, что и мне в этот раз лучше уступить. Я могу поужинать с ними, а потом пойти к Анне, моей подруге. Мы вдвоем поедem на вечеринку.

– Дайте мне полчаса, мне надо принять душ, – попросил я.

Мой отец довольно кивнул, а Рафаэлла улыбнулась. Я знал, что показал себя ответственным и взрослым сыном.

3. Ноа

Какой же он идиот!

Поднимаясь по лестнице, я прокручивала в голове сцены с Ником. Как можно быть таким тщеславным психопатом? Я его уже не переношу и тем более не смогу жить рядом с ним. Моя нелюбовь к нему после происшествия на кухне возросла до небес. Это он – тот идеальный, очаровательный мальчик, о котором мне рассказывала мама?

Как он говорил со мной, как оценивающе смотрел! Он смеялся надо мной. Как будто богатство давало ему чувство превосходства.

Я вошла в свою комнату, хлопнув дверью, хотя дом был так велик, что меня все равно никто бы не услышал. На улице уже было темно. Через окно проникал тусклый свет. В темноте море почернело и слилось с небом.

Мне было не по себе, и я поспешила включить свет.

Я бросилась на кровать. Лежала, уставившись на высокие балки потолка. Мама не понимала, что меньше всего мне сейчас хотелось быть среди людей.

Мне нужно было время, чтобы прочувствовать и принять изменения, привыкнуть к ним, побыть одной и передохнуть. В глубине души я знала, что никогда не смогу примириться с новой жизнью.

Я взяла телефон. И задумалась, звонить Дэну или нет. Дэн

– это мой парень. Я в Калифорнии всего час, но уже очень скучала. И все же не хотелось беспокоить его своими горестями.

Через десять минут ко мне постучалась мама.

– Ноа, через пятнадцать минут мы все должны быть внизу, – сказала она, войдя в комнату.

– Ты так говоришь, будто на спуск по лестнице уйдет полтора часа, – огрызнулась я, вставая с кровати.

Мама распустила свои светлые волосы и очень элегантно их причесала. Она мгновенно преобразилась.

– Ты должна успеть переодеться к ужину, – ответила она, игнорируя мой тон. Я посмотрела на свою одежду.

– А что? Я плохо выгляжу? – спросила я, обороняясь.

– Ты же не собираешься идти в таком виде? В шортах и футболке. И надо надеть туфли, Ноа. Сегодня вечером ты должна быть элегантной, – сказала она раздраженно.

Я встала перед ней. Мое терпение кончилось.

– Мама, послушай! Я не хочу идти на ужин с тобой и твоим мужем, я не хочу встречаться с его избалованным и плохо воспитанным сыном! И тем более я не хочу наряжаться для этого.

– Прекрати вести себя, как малолетний ребенок! Переодевайся сейчас же! Мы идем на ужин с нашей новой семьей, – сказала она резко.

Однако, заметив мое выражение лица, она смягчилась и добавила:

– Так будет не каждый день, это только сегодня. Пожалуйста, сделай это для меня.

Я сделала несколько глубоких вдохов, проглотив то, что хотела прокричать ей в лицо, и кивнула.

– Только сегодня.

Мама вышла, а я отправилась в гардеробную выбирать себе подходящий наряд. Мне хотелось найти что-то комфортное и одновременно взрослое. У меня не выходил из головы недоверчивый и насмешливый взгляд Ника. Как он надменно осматривал меня с головы до ног.

Мама, вероятно, ожидала увидеть меня в одном из нарядов из моей гардеробной. Но это означало бы принятие мною новой жизни. Для меня же это равнозначно потери чести.

В ярости я вытащила свое черное платье Ramones. Разве оно не элегантное? Я осмотрелась в поисках подходящей обуви. Кеды моя мама не одобряла, поэтому выбор пал на босоножки на небольшом каблуке. Распустив волосы и проведя блеском по губам, я удовлетворенно посмотрела на себя зеркало. Дэн и моя подруга Бэт наверняка оценили бы мой внешний вид.

Взяв маленькую сумочку, я вышла из комнаты.

И тут же столкнулась с Николасом. Тор был рядом с ним, и я невольно отшатнулась.

Ник улыбнулся и опять стал меня пристально разглядывать. Его привлекло мое платье.

– Тебя что, в твоей Лохоландии не учили одеваться? –

спросил он язвительно.

Я изобразила ангельскую улыбку.

– О да, конечно! Но преподаватель был таким же мерзким, как ты. Так что я не ходила на его уроки.

Он не ожидал такого ответа, а я не ожидала увидеть его улыбку. Собака сидела рядом с хозяином и довольно виляла хвостом, с интересом наблюдая за нами.

– Ты снова собираешься приказать ему напасть на меня или подождешь, пока мы вернемся с ужина? – спросила я с вызовом, глядя ему прямо в глаза и притворно улыбаясь.

– Не знаю, Рыжая. Это зависит от твоего поведения, – ответил он, резко повернулся спиной и пошел к лестнице.

Я онемела на мгновение. Рыжая! Он назвал меня рыжей! Этот парень нарывался на неприятности. На настоящие неприятности!

Я шла позади него и успокаивала себя, что не стоит злиться и обращать на него внимания. Он мне просто не нравился.

Спускаясь по лестнице, я еще раз восхитилась великолепием дома. В нем сочетались изысканность старины и дух современности. Ожидая, пока спустится мама, и совершенно игнорируя моего компаньона, я рассматривала огромную стеклянную люстру, которая спускалась с высоких потолочных балок. Она была похожа на тысячи ниспадающих кристаллов, застывших в воздухе.

На мгновение мой взгляд пересекся со взглядом Ника. Я не отвела глаз. Не хотела, чтобы он думал, будто я боюсь его.

Но и он не отвернулся и продолжал сверлить меня взглядом. И тут появились мама с Уильямом.

– Ну вот, все в сборе, – сказал он, глядя на нас с улыбкой. Я смотрела на него без малейшего намека на радость. – Я уже забронировал столик в клубе, надеюсь, вы проголодались, – добавил он.

Увидев мое платье, мама широко раскрыла глаза.

– Что на тебе надето? – прошептала она мне на ухо.

Я притворилась, что не слышу ее.

Воздух снаружи был одновременно теплым и освежающим, а вдали слышался шум волн, разбивающихся о берег.

– Хочешь сесть к нам в машину, Ник? – спросил Уильям сына.

– Я поеду на своей, – ответил Ник, держась за ручку шикарного внедорожника. Это был высокий черный блестящий автомобиль, он выглядел так, будто только что выехал из ворот дилерского центра. Я не могла удержаться и не закатить глаза. Как все типично!

– Я встречаюсь с Майлзом после ужина, мы хотели закончить отчет по делу Реффорда.

– Очень хорошо, – согласился отец.

– Хочешь пойти с ним в клуб, Ноа? – спросил Уильям, повернувшись ко мне. – Так вы узнаете друг друга лучше.

Я невольно взглянула на Николаса, который смотрел на меня, подняв брови, в ожидании ответа. Похоже, его забавляла эта ситуация.

– Я не люблю ездить с человеком, в водительских навыках которого я не уверена, – призналась я своему отчиму в надежде, что мои слова заденут Николаса.

Я повернулась спиной к его внедорожнику и села в черный Mercedes Уилла.

Примерно через пятнадцать минут мы добрались до отдаленного района, окруженного большими ухоженными полями. В парусный клуб Mary Read вела хорошо освещенная широкая дорога. Мужчина, стоящий на въезде на территорию клуба, мгновенно узнал Уильяма и поднял шлагбаум.

– Мистер Лейстер, добрый вечер! Сэр, мадам... – добавил он, увидев мою мать. Мы въехали в клуб.

– Ноа, твоя членская карточка будет готова на следующей неделе, но ты можешь назвать мое имя, чтобы попасть внутрь, или имя Эллы, – сказал Уильям, поворачиваясь к моей матери.

Я почувствовала укол в сердце, когда услышала это имя. Так звал маму мой отец. Я была уверена, что ей это неприятно. Слишком много плохих воспоминаний.

Но моя мама умела быстро забывать о болезненных и тяжелых периодах своей жизни. Я же, напротив, держала все глубоко внутри и продолжала переживать.

Мы подъехали к дверям роскошного заведения. Портье помог нам выйти из машины, взял протянутые Уильямом чаевые и отогнал автомобиль.

Ресторан был роскошным! Весь из стекла, повсюду огром-

ные аквариумы, полные крабов, кальмаров и всевозможных рыб.

– У нас заказан столик на имя Уильяма Лейстера, – сказал Уильям официантке, встречавшей гостей.

Она поспешила впустить нас в уютный зал ресторана.

Наш столик находился в тихом уголке и освещался теплым светом свечей, как и весь ресторан. Стеклопанная стена открывала потрясающий вид на океан. Интересно, у них везде в Калифорнии стеклянные стены? Все было невероятным!

Мы сели. Мама с Уильямом тут же погрузились в беседу. Официантка смотрела на Ника, и лицо ее выражало одновременно удивление и недоверие.

Николаc вертел солонку в руках и, казалось, ничего не замечал. Я обратила внимание, что у него были очень ухоженные руки, загорелые и большие.

– Что вы будете заказывать? – спросила мама.

Я позволила ей заказать за меня. Больше половины блюд в меню были мне неизвестны. Пока мы ждали еду, Уильям пытался вовлечь нас с Ником в разговор.

– Я уже рассказывал Ноа о том, какими видами спорта можно заниматься здесь, в клубе, – сказал Уилл, заставляя сына перевести взгляд с конца зала на него. – Николаc играет в баскетбол, и он отличный серфингист, – сказал он, не обращая внимания на скучающий вид Ника.

Серфер... Я не могла вновь не закатить глаза. К моему несчастью, Николаc заметил это. Он подался вперед, скло-

нившись немного над столом, и сосредоточенно стал меня изучать.

– Тебя что-то забавляет, Ноа? – спросил он, стараясь выглядеть дружелюбным. – По-твоему, серфинг – это глупый вид спорта?

Пока моя мама не ответила за меня, а я видела, что она уже собиралась это сделать, я поспешила склониться над столом.

– Это ты сказал, а не я, – промолвила я, невинно улыбаясь.

Мне нравятся командные виды спорта, в которых есть стратегия, где нужен хороший капитан, настойчивость и усилия. Все это я нашла для себя в волейболе. И была уверена, что серфинг не может даже сравниться с ним.

Прежде чем я успела все это сказать, подошла официантка. Ник не мог не взглянуть на нее снова и на этот раз как будто узнал ее.

Мама и Уильям продолжали оживленно разговаривать, какая-то семейная пара остановилась поздороваться с ними.

Официантка, молодая девушка с темно-каштановыми волосами в черном фартуке, расставляла на столе наши блюда и случайно задела Николаса.

– Извини, Ник, – пролепетала она, а потом, испугавшись, взглянула на меня, как будто допустила большую ошибку.

Николас тоже посмотрел на меня, и я сразу поняла, что между ними что-то происходит.

Воспользовавшись тем, что наши родители были увлече-

ны беседой, я наклонилась к нему.

– Ты ее знаешь? – спросила я, когда он наливал себе газированную воду в хрустальный бокал.

– Кого? – ответил он, прикинувшись дурачком.

– Официантку, – сказала я, с интересом глядя ему в лицо.

Его выражение ничего не передавало – оно было серьезным и спокойным. Уже тогда я поняла, что Николас Лейстер был человеком, который очень хорошо умел скрывать свои чувства.

– Да, она не раз меня обслуживала, – сказал он, глядя на меня.

Он смотрел так, как будто бросал вызов, как будто хотел, чтобы я начала с ним спорить. Почему-то меня это не удивило.

– Да, я уверена, что *она много раз обслуживала тебя*.

– На что ты намекаешь, сестренка? – сказал он, и я не могла не улыбнуться, услышав, как он меня назвал.

– Все богатые люди, как ты, одинаковы. Думаете, что вы боги, потому что у вас есть деньги. Эта девушка не перестает смотреть на тебя с того момента, как ты вошел сюда. Очевидно, что она тебя знает, – сказала я гневно. – А ты даже не соизволил взглянуть на нее. Это отвратительно.

Он внимательно посмотрел на меня, прежде чем ответить.

– У тебя очень интересная теория, и я вижу, что «богатые люди», как ты их называешь, тебе крайне неприятны... Конечно, вы с мамой сейчас живете под нашей крышей и насла-

ждаетесь всеми теми удобствами, которые обычно предлагаются за деньги. Если мы кажемся тебе настолько презренными, то что ты делаешь, сидя за этим столом? – спросил он, глядя на меня пренебрежительно сверху вниз.

Я смотрела на него, пытаюсь не выдать своих эмоции. Этот парень знал, что сказать, чтобы взбесить меня.

– Мне кажется, что вы с матерью еще хуже, чем эта официантка, – прошипел он, наклонившись над столом так, чтобы его слова могла слышать только я. – Вы притворяетесь теми, кем не являетесь, хотя обе продались за деньги.

Это было уже слишком. Гнев ослепил меня. Я взяла стоящий передо мной стакан и плеснула ему в лицо.

Жаль, что стакан был пуст.

4. Ник

Гнев и раздражение исчезли с лица Ноа, когда она увидела, что ее стакан был пуст.

Эта девушка была абсолютно непредсказуемой. Я был удивлен, как легко она вышла из себя. И мне понравилось наблюдать, какой эффект я могу произвести на нее всего с помощью нескольких слов.

Ее щеки, усеянные маленькими веснушками, стали розовыми, когда она поняла, что оказалась в смешном положении. Взгляд скользнул с пустого стакана на меня, а затем она оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что никто не заметил, в каком глупом положении она оказалась.

Ситуация была комична. Но нельзя ей позволять так вести себя со мной. А что, если бы стакан был полон? Она не должна даже думать о том, что может плеснуть мне в лицо воду. И должна ценить того, с кем ей посчастливилось жить. Большие неприятности ожидают ее, если она снова попытается играть со мной в подобные игры.

Я склонился над столом, изобразив одну из своих милейших улыбок, Ноа осторожно взглянула на меня, зрачки ее расширились. Мне было приятно заметить в них страх, скрытый длинными ресницами.

– Никогда не делай так больше, – предупредил я ее спокойно.

Она задержала на мгновение на мне свой взгляд, а потом как ни в чем не бывало повернулась к матери.

Вечер продолжился без происшествий. Ноа больше не говорила со мной и даже не смотрела на меня. Это беспокоило меня и в то же время радовало. Пока она отвечала на вопросы моего отца и нехотя разговаривала со своей матерью, я мог беспрепятственно наблюдать за ней.

Она была очень простой девушкой. Но я предчувствовал, что она доставит мне множество неудобств. Когда я увидел ее выходящей из своей комнаты, то был ошеломлен. Я не в силах был оторвать взгляда от ее фигуры: длинных ног, тонкой талии и груди. Она была такой тоненькой в своем черном платье. Красота ее была естественной, а не плодом операций, как у большинства девушек Калифорнии.

На ее лице не было ни капли макияжа. Это было необычно. Все девушки, которых я знал, проводили много времени перед зеркалом, приводя себя в порядок. А Ноа пошла в шикарный ресторан, даже не накрасив губы. Она в этом и не нуждалась. У нее была красивая гладкая кожа с едва заметными детскими веснушками.

Я должен был признаться себе, что она была красивее, чем мне показалось сначала. Именно это омрачило мое настроение. Мне нельзя отвлекаться на что-то подобное, учитывая, что мы собирались жить под одной крышей.

Через несколько мгновений Ноа резко повернулась, поймав на себе мой пристальный взгляд, и гневно сверкнула гла-

зами.

– Хочешь фотографию? – спросила она с сарказмом.

– Если без одежды, то конечно, – ответил я, наслаждаясь легким румянцем, появившемся у нее на щеках.

Ее глаза засверкали от злости. Она снова обратилась к родителям, которые даже не подозревали о баталиях, происходивших рядом.

Я поднес к губам бокал с газировкой и взглянул на официантку, которая наблюдала за мной за стойкой бара. Краем глаза посмотрев на отца, я встал и извинился, чтобы отойти в туалет. Ноа снова посмотрела на меня с интересом, но я не придавал этому значения. У меня было кое-что поважнее.

Я решительно подошел к барной стойке и сел на стул перед Клаудией, официанткой, с которой я время от времени развлекался. С ее двоюродным братом у меня были более сложные, но и более выгодные отношения.

Клаудия смотрела на меня с натянутой улыбкой, опершись на барную стойку. Такое положение открывало мне довольно ограниченный обзор на ее грудь.

– Вижу, ты уже нашел себе другую девушку, с которой можно потусоваться, – сказала она, имея в виду Ноа.

Это было забавно.

– Это моя сводная сестра, – объяснил я, глядя на часы. У меня было свидание с Анной через сорок минут. Я снова посмотрел на Клаудию. – Я не понимаю, почему тебя это волнует, – добавил я, вставая. – Скажи Ронни, что я буду ждать

его сегодня вечером в доках, на вечеринке у Кайла. – Клаудия напряглась, вероятно, раздраженная полным отсутствием внимания с моей стороны. Я не понимал, почему девушки ждали серьезных отношений от такого парня, как я. Разве я не предупредил их, что не хочу никаких обязательств? Разве им не было ясно, что я сплю с кем хочу? Почему они думали, что могут заставить меня измениться?

Я перестал встречаться с Клаудией именно по этой причине, и она так и не простила меня.

– Так ты идешь на вечеринку? – спросила она с проблеском надежды в глазах.

– Конечно, – ответил я. – С Анной... И вот еще, – добавил я, игнорируя ее недовольство, – постарайся не показывать, что мы с тобой знакомы. Моя сводная сестра уже поняла, что между нами что-то было, и я бы не хотел, чтобы мой отец тоже об этом знал.

Клаудия поджала губы и повернулась ко мне спиной, ничего больше не сказав.

Я подошел к столу в тот момент, когда принесли десерт. Примерно через десять минут, в течение которых разговор шел только между отцом и его новой супругой, я решил, что сегодня уже достаточно хорошо исполнил роль послушного сына. – Извините, но мне придется вас покинуть, – извинился я, глядя на отца, который на мгновение нахмурился.

– Ты к Майлзу? – спросил он. – Как у вас продвигается дело?

Я изо всех сил постарался сдержать ухмылку и солгал, стараясь выглядеть максимально правдоподобно:

– Его отец переложил на нас всю бумажную работу, полагаю, пройдут годы, прежде чем мы получим настоящее дело.

Внезапно я осознал, что Ноа с интересом наблюдает за мной.

– Что ты изучаешь? – спросила она, и я увидел в ее глазах некоторое недоумение. Я удивил ее.

– Право, – ответил я, наслаждаясь выражением изумления на ее лице. – Ты удивлена?

– Ну да, вообще-то, – сказала она прямо. – Я всегда думала, что нужно иметь мозги, чтобы изучать право.

– Ноа! – воскликнула ее мать со своего места.

Это маленькая сопля начала действовать мне на нервы.

Прежде чем я успел сказать что-нибудь, вскочил мой отец.

– Вы оба начали плохо, – сказал он, сверля меня своим взглядом.

Мне пришлось сдержаться, чтобы не встать и не уйти безо всяких объяснений.

На сегодня хватит с меня этого счастливого семейного вечера.

– Извините, но я должен идти, – я встал и положил салфетку на стол. Я не хотел терять самообладание при отце.

Ноа тоже встала, правда, менее элегантно, и бросила свою салфетку на стол.

– Если он уходит, то и я тоже уйду, – сказала она, нагло

уоставившись на свою мать, которая растерянно смотрела на нас.

– Сядь сейчас же, – пробормотала она.

Черт возьми, я не мог тратить время на всю эту чушь. Мне нужно было идти.

– Я подвезу ее, – сказал я к удивлению всех, особенно Ноа.

Она смотрела на меня с недоверием и подозрением. А я не мог дожидаться, когда же, наконец, избавлюсь от нее. Если я отвезу ее домой, то одновременно избавлюсь и от нее, и от контроля отца. Что может быть лучше?

– Я не поеду с тобой даже до соседнего угла, – с вызовом сказала она, четко произнося каждое слово.

Прежде чем кто-то успел произнести хоть слово, я схватил пиджак и, надев его, обратился ко всем:

– Я не намерен терпеть всю эту школьную ерунду, так что увидимся завтра.

– Николас, подожди, – приказал мне отец, и я был вынужден остановиться. – Ноа, поезжай с ним и отдохни, мы скоро будем.

Я смотрел на свою сводную сестру, которая, казалось, выбирала между поездкой со мной и дальнейшим сидением за столом.

Она огляделась по сторонам, вздохнула, а потом посмотрела мне прямо в глаза.

– Хорошо.

5. Ноа

Меньше всего в этот момент мне хотелось быть обязанной чем-то этому невоспитанному взрослому ребенку, но еще меньше мне хотелось оставаться наедине с матерью и ее мужем, наблюдая, как она угодливо смотрит на него, а он упивается своим положением.

Николас повернулся и пошел к выходу.

Я сухо попрощалась с мамой и Ульямом и поспешила за ним. Нагнав его у выхода из ресторана, я остановилась, скрестив руки на груди, и стала ждать, когда подъедет его машина.

Увидев, как он закуривает сигарету, я несколько не удивилась.

Я никогда не курила и даже не пробовала, хотя все мои подруги курили в школьном туалете. Я не понимала, какое удовольствие можно получать от вдыхания ядовитого дыма, который не только оставляет неприятный запах на одежде и волосах, но и очень вреден.

Как будто читая мои мысли, Николас повернулся и с язвительной улыбкой протянул мне пачку.

– Хочешь, сестренка? – спросил он, вновь затянувшись.

– Я не курю. И на твоём месте не стала бы этого делать, если не хочешь убить единственную мозговую клетку, которая у тебя есть, – сказала я и встала так, чтобы его не видеть.

Я чувствовала, что он находится сзади меня, но не двинулась и немного вздрогнула, когда он выпустил дым изо рта прямо рядом с моим ухом.

– Поосторожней на поворотах... или я оставлю тебя здесь, и тебе придется идти пешком, – предупредил он, и тут же подъехала машина.

Внедорожник был высоким, и я старалась сесть аккуратно, что бы он не мог ничего рассмотреть. Сто раз пожалела о том, что надела эти дурацкие босоножки. Вечер был худшим из худших – столько разочарования, гнева и печали пришлось пережить с этим засранцем.

Я застегнула ремень безопасности, пока Николас заводил машину и выкручивал, положив руку на подголовник моего сиденья и обернувшись назад. Он не поехал разворачиваться до маленькой кольцевой развязки в конце дороги, а нарушил правила дорожного движения. Выехав за пределы клуба, Ник ударил по газам и помчался со скоростью 120 километров в час, намеренно игнорируя дорожные знаки, которые указывали, что здесь нельзя было ехать со скоростью выше 80 километров в час.

Наклонившись ко мне, он спросил:

– Ну а сейчас в чем проблема?

– Я не хочу умереть на дороге из-за олигофрена, который не знает дорожных знаков, вот в чем проблема, – ответила я, повысив голос. Я была на пределе. Еще немного – и я начала бы орать на него как ненормальная. Что поделаться, таков мой

темперамент. Я ненавидела себя за отсутствие самоконтроля. Когда я злилась, я начинала кричать и оскорблять.

– Что, черт возьми, с тобой? – зло спросил он, глядя на дорогу. – Ты не прекращаешь нудеть с тех пор, как мне не повезло с тобой познакомиться. Меня не интересуют твои проблемы. Ты у меня в доме, в моем городе и в моей машине! Так что заткнись, пока мы не приедем, – сказал он, повышая голос.

Жар охватил меня сверху донизу, когда я услышала этот приказ. Никто никогда не указывал мне, что делать. Не хватало, чтобы мне указывал этот тип.

– Да кто ты такой, чтобы приказывать мне заткнуться? – заорала я на него, потеряв контроль.

Николас так резко свернул и ударил по тормозам, что если бы я не была пристегнута, меня бы выбросило через лобовое стекло.

Как только я смогла оправиться от случившегося, я в страхе оглянулась назад и увидела две машины, которые быстро свернули вправо, чтобы не врезаться в нас. Гудки и крики с оскорблениями на мгновение ошеломили меня, но уже через минуту я пришла в себя.

– Да что ж ты вытворяешь? – завопила я, испугавшись, что в нас врежутся.

Николас смотрел на меня очень серьезно и, к моему ужасу, совершенно невозмутимо.

– Выходи из машины, – сказал он просто.

От удивления я так широко открыла рот, что это, наверное, было очень смешно.

– Ты серьезно? – ответила я, глядя на него, не веря своим ушам.

Он, не смущаясь, смотрел мне прямо в глаза.

– Я не буду повторять, – предупредил он тем же спокойным и невозмутимым тоном.

Это уже было запредельно.

– Тебе придется это сделать, потому что я не собираюсь даже пошевелиться, – ответила я, глядя на него так же холодно, как он смотрел на меня.

Он вынул ключи и вышел из машины. Мои глаза стали как тарелки, когда он обошел машину и подошел к моей двери.

Должна признаться, что вид у него был устрашающим, он был похож на монстра. Сердце мое бешено заколотилось, мне стало страшно.

Николас открыл мою дверцу и повторил:

– Выходи из машины.

Он был не в себе, он не мог оставить меня посреди дороги.

– Даже не подумаю, – сказала я, проклиная себя за дрожащий голос. Страх засел где-то на уровне желудка. Я поняла, что если этот идиот оставит меня здесь одну, то я погибну.

В следующее мгновение он отстегнул ремень и вытащил меня из машины. И сделал это так быстро, что я даже не успела отреагировать.

– Ты с ума сошел?! – закричала я, когда он направился к

водительскому месту.

– Посмотрим, как ты усвоишь этот урок... – бросил он, обернувшись через плечо.

Я увидела, что он был холоден как лед.

– Я не позволю тебе так разговаривать со мной. У меня достаточно своих проблем. Вызовешь такси или позвонишь маме, а я уезжаю.

Сказав это, он сел в машину и завел ее.

Я почувствовал, как у меня задрожали руки.

– Николас, ты не можешь оставить меня здесь! – закричала я, когда машина с визгом рванула с места. – Николас!

Ответом на мой крик была глубокая тишина, от которой сердце бешено забилося.

Ночь не была очень темной, хотя луна еще не взошла. Мне хотелось убить этого сукиного сына, который оставил меня посреди ночи в первый день моего пребывания в незнакомом городе.

Я еще лелеяла надежду, что Николас вернется за мной, но с течением времени надежда растаяла. Я вытащила из сумочки мобильник и увидела, что батарея села. Эта чертова штука не работала. Проклятье! Единственное, что я могла сделать, хотя это опасно, стоять на месте, ждать попутную машину и молиться, чтобы водитель сжалился и отвез меня домой. И тогда я займусь своим чертовым сводным братом, потому что этого я не могу так оставить. Он не знал, с кем играет.

Я увидела машину, двигающуюся по дороге со стороны яхт-клуба, и стала молиться, чтобы это оказался Mercedes Уилла.

Я подошла как можно ближе к краю дороги и подняла руку большим пальцем вверх, как делают в фильмах. Я знала, что девушки, которые просят подвезти их, могут быть убиты и брошены в канаву, но заставила себя отбросить эти мысли.

Первый автомобиль проехал мимо, из второго обрушился шквал оскорблений, из третьего – поток скабрзностей, а четвертый остановился на обочине в метре меня.

Я нерешительно подошла к машине, чтобы увидеть, кто был этим милым человеком, решившим мне помочь.

Когда я увидела, что из машины вышел молодой человек примерно моего возраста, то вздохнула с облегчением. Благодаря зажженным задним фарам автомобиля я смогла рассмотреть его и безошибочно определить благородного богатого мальчика из хорошей семьи.

– Ты в порядке? – спросил он, подойдя ко мне.

Мы тут же оглядели друг друга. Мой взгляд скользнул по дорогим джинсам и рубашке поло и задержался на его добрых и заботливых глазах.

– Да... спасибо, что остановились, – сказала я. – Один придурок бросил меня здесь.

Парень с удивлением посмотрел на меня.

– Он оставил тебя здесь одну? В одиннадцать часов ночи? Можно подумать, если бы он бросил меня в парке среди

бела дня, было бы намного лучше. Во мне поднималась волна ненависти ко всем представителям мужского пола.

Но этот парень, похоже, хотел мне помочь. В моей ситуации капризничать было бы глупо.

– Вы не могли бы отвезти меня домой? – спросила я его в ответ.

Молодой человек пристально посмотрел на меня и улыбнулся. Он был довольно привлекательным. У него было лицо хорошего человека. Или я просто пыталась выдать желаемое за действительное. В моих мечтах парни уважительно относятся к девушкам и не бросают их посреди ночи бог знает где.

– Как насчет того, чтобы съездить на прекрасную вечеринку в один из особняков на пляже? Так ты смогла бы отблагодарить меня за то, что я помог тебе, – неожиданно предложил он веселым голосом.

Не знаю, была ли это истерика или скрытая ярость, но в ответ я расхохоталась.

– Извини, но я не могу дождаться, когда вернусь домой и этот день, наконец, закончится. Seriously, с меня на сегодня хватит, – ответила я, стараясь, чтобы он правильно воспринял мой неожиданный хохот.

– Хорошо, но хотя бы скажи свое имя, – попросил он.

Этот парень был моим спасителем. Я должна была быть любезной с ним, если не хотела в конце концов провести эту ночь в лесу с белками.

– Мое имя Ноа, Ноа Морган, – представилась я, протянув руку, которую он тут же пожал.

– А мое Зак, – сказал он с сияющей улыбкой. – Садись, – приглашающим жестом он указал на свой блестящий черный порше.

– Спасибо, Зак, – сказала я от всего сердца.

Я прыгнула на сиденье, с удивлением отметив, что он сопровождал меня до двери и помог мне сесть, прямо как в старых фильмах... Это было странно. Странно и неожиданно. Видимо, рыцарство еще не вымерло, хотя и было близко к исчезновению, если учесть существование парней вроде Николаса Лейстера.

Как только он сел за руль, я сразу же поняла, что он ни капли не похож на Николаса. Не знаю почему, но Зак казался хорошим человеком, образованным и здравомыслящим. Именно таким мальчиком, которого каждая мать хотела бы для своей дочери. Я пристегнула ремень безопасности и вздохнула с облегчением. Все-таки все закончилось и не самым худшим образом.

– Куда ехать? – спросил он, заводя машину и двигаясь в направлении, в котором Николас исчез больше часа назад.

– Ты знаешь дом Уильяма Лейстера? – спросила я, предполагая, что все богатые люди в этом районе знают друг друга.

Мой спутник вытаращил на меня глаза.

– Да, конечно... Но зачем тебе туда? – ответил он в изум-

лении.

– Я там живу, – сказала я. Сказав это, я почувствовала укол в груди.

Зак недоверчиво улыбнулся.

– Ты живешь в доме Николаса Лейстера? – спросил он. Я не смогла не стиснуть зубы при упоминании этого имени.

– Хуже. Я его сводная сестра, – ответила я, испытывая раздражение от того, что приходится признаваться в родственных отношениях с этим идиотом.

Зак удивленно посмотрел на меня, отвлекшись на несколько секунд от дороги.

– Ты же не серьезно. Ты шутишь? – спросил он снова.

Я издала глубокий вздох.

– Правда. – сказала я. – Он бросил меня посреди дороги, – призналась я, чувствуя себя униженной.

Зак захохотал горьким смехом.

– Я очень тебе сочувствую, – признался он, отчего мне стало еще хуже.

– Николас Лейстер – это худший персонаж, которого только можно встретить, – сказал он, переключая передачи и замедляя движение, когда мы въехали в жилую зону.

– Ты его знаешь? – спросила я, пытаюсь представить, что связывает моего рыцаря-спасителя с Николасом.

Зак снова засмеялся.

– К сожалению, да, – сказал он, – его отец спас моего отца в довольно неприятной ситуации с налоговой более года

назад. Он хороший адвокат, но его сынок припоминал мне это при каждом удобном случае. Мы вместе учились в школе. Я могу заверить тебя, что нет большего эгоиста, чем этот ублюдок.

О, видимо, я была не единственным членом клуба «Анти-Николас Лейстер». Мне стало легче.

– Может, мне и хотелось бы рассказать тебе что-то хорошее о нем, но я не смогу. У этого парня больше дерьма, чем у кого-либо из моих знакомых. Так что держись от него подальше, – посоветовал он мне.

Я закатила глаза.

– Это будет непросто, учитывая, что мы живем под одной крышей, – сказала я.

– Он будет на этой вечеринке сегодня, так что, если хочешь, можешь пойти туда и надрать ему задницу, – предложил мне Зак, улыбаясь.

– Ты пойдешь на эту вечеринку? – спросила я его, чувствуя как меня охватывает жажда мести.

Зак посмотрел на меня уже другими глазами.

– Ты же не думаешь..? – спросил он, глядя на меня с удивлением и опасением.

– Ты отвезешь меня на эту вечеринку, – сказала я уверенно. – И я его уделаю.

Двадцать минут спустя мы остановились перед огромным домом недалеко от пляжа. Удивляло количество людей. Они толпились вокруг дома, на ступенях у входа, буквально вез-

де.

Музыка была такой громкой, что разносилась на километр вокруг и пульсировала в голове.

– Ты уверена, что хочешь это сделать? – спросил меня мой новый друг Зак.

С тех пор как я поведала ему свой план, он пытался меня отговорить. Очевидно, мой старший сводный брат был не только недоумком, но и одним из тех парней, кто ввязывались в крупные переделки в округе.

– Ноа, ты даже не представляешь, с кем ты связалась. Ты же видела, что ему наплевать на то, что он тебя бросил.

Я смотрела на него, держась за ручку дверцы машины.

– Поверь мне... сегодняшней день будет последним, когда он вытворяет со мной нечто подобное.

Сказав это, я вышла из машины, и мы направились по подъездной дороге к большому дому. Это было похоже на одну из тех вечеринок, которые можно увидеть в фильмах «Человек, который изменил все» или «Форсаж». Полное безумие. Бочонки с пивом были расставлены по всему двору. Вокруг них толпились подвыпившие парни.

Девушки расхаживали в купальниках или даже в нижнем белье.

– На всех вечеринках, на которых ты бываешь, творится такое? – спросила я с отвращением, когда увидела пару, совокупающуюся у фасадной стены дома. Их не беспокоило, что все на них смотрят. Это было отвратительно.

– Не на всех, – ответил он, посмеиваясь над моим испуганным лицом. – Это смешанная вечеринка.

– Ты имеешь в виду, парни и девушки на одной вечеринке? – спросила я.

Мне вспомнилось, как моя мама устроила мне первую вечеринку с мальчиками, когда мне исполнилось двенадцать. Это была полная катастрофа. Мальчишки сталкивали нас в бассейн. Поэтому мы с девочками организовали клуб «Лучшие подруги против парней». Смешно, конечно, но тогда мне было двенадцать.

Зак засмеялся и схватил меня за руку, чтобы увести в дом. Его рука была теплой, и я немного успокоилась рядом с ним. Такая вечеринка может напугать любого, особенно девушку из маленького городка.

– Я имею в виду, что любой может присутствовать, – сказал он, когда мы пробирались через переполненный холл и входили внутрь. Музыка звучала в бешеном ритме и доставляла буквально физические страдания барабанным перепонкам.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я его, когда он втолкнул меня в одну из комнат, где я могла говорить, не рискуя порвать голосовые связки.

– Все, кто платят за вход, могут войти, – сказал он, приветствуя своих друзей. Мне очень не понравилось, что его друзья выглядели так же неприглядно, как большинство присутствующих. – На собранные деньги покупают все виды ал-

коголя и даже... – сказал он, отводя взгляд на мгновение, – ну, знаешь, все, что нужно, чтобы устроить веселую вечеринку, – заключил он с улыбкой.

Наркотики, отлично. И моему спутнику это казалось забавным... Черт! Куда я вляпалась?

Я посмотрела вокруг себя на пары, которые разлеглись на диванах, и на те, что танцевали под музыку. Я заметила, что там было много богатых людей в очень дорогой одежде и много людей, которые могли приехать из самого худшего района в городе. В результате получалась взрывчатая смесь, без сомнения.

– Не думаю, что это была хорошая идея, – призналась я своему спутнику.

Он уже сидел на одном из диванов и держал в руках бутылку пива.

– Иди сюда, Ноа, – сказал он, потянув меня за руку так, что я упала ему прямо на колени. – Давай хорошо проведем время сегодня вечером... Не трать его на этого козла, – посоветовал он.

Я напряглась, когда он вдруг начал гладить мои волосы, а потом и плечи, и молниеносно вскочила.

– Я здесь не просто так, – сказала я, глядя на него с недовольством. Я ошиблась насчет Зака, это было ясно. – Спасибо, что подвез.

И я повернулась, чтобы уйти.

Я не совсем понимала, что делать. Мне очень хотелось

увидеть удивленное лицо Николаса, когда он обнаружит меня здесь. Хотя, возможно, Зак солгал и просто отвез меня в самое худшее место в городе.

Я решила сходить на кухню и раздобыть стакан холодной воды. Я не знала, выпью его или вылью себе на голову, чтобы проснуться от этого кошмара. Этот день, казалось, не имел конца.

Пройдя по маленькому коридору, я вошла на кухню и сразу же остановилась. Он был там. Без рубашки, в джинсах, в окружении девиц и четырех плечистых друзей. Я смотрела на него несколько минут. Это был тот самый шикарный парень, с которым я ужинала в модном ресторане меньше трех часов назад? Он выглядел, как мафиози из какого-нибудь фильма про бандитов. Мой дорогой сводный брат был в ударе. Они пили и играли в игру, в которой нужно было попадать мячиком для пинг-понга в пластиковые стаканчики. Он не пропускал ни одного броска и не был так пьян, как все остальные, которым при проигрыше приходилось вливать в себя очередную рюмку текилы.

Николас намеренно бросил последний мяч мимо цели. Взял стопку и в мгновение ока осушил ее.

В то время как один из друзей занял его место, он подошел к красивой темноволосой девушке, сидящей на черной мраморной столешнице. Она была в шортах, которые обнажали ее длинные загорелые ноги, и в небесно-голубом лифчике от бикини.

Николас положил ей руку на затылок, откинул голову и начал целовать ее в губы самым отвратительным образом у всех на глазах.

Это был мой шанс. Я твердым шагом прошла в конец кухни, схватила его за руку, чтобы он повернулся. И ударила его в челюсть с такой силой, что разбила себе костяшки пальцев. Вообще-то я собиралась дать ему пощечину.

На мгновение он потерял ориентацию, не понимая, кто я и что случилось. Но это длилось всего несколько секунд.

Все присутствующие окружили нас. Повисла зловещая тишина.

– Какого черта ты здесь делаешь? – спросил он с такой яростью, что я испугалась за свою жизнь.

Если бы взгляд мог убить, я была бы уже мертва.

– Ты удивлен, что я дошла сюда пешком? – спросила я храбро, стараясь не пугаться его осанки, роста и огромных мышц. – Ты дерьмо, ты знаешь это?

Николас засмеялся громко, но сухо.

– Ты понятия не имеешь, во что ввязываешься, Ноа, – пробормотал он, подойдя ко мне и стоя так близко, что я почувствовала тепло от его тела. – В моем доме мы сводные брат и сестра, – он опустил голову так низко, что только я могла его слышать, – но за его пределами я сам по себе и не буду мириться с твоими выходками.

Я смотрела ему прямо в глаза, стараясь не показывать страха.

– Пошел ты, – выпалила я и повернулась, чтобы убраться оттуда.

Но он схватил и держал меня, не давая ступить ни шагу.

– Отпусти, – приказал я ему, повернувшись лицом.

Он улыбнулся и обвел взглядом всех вокруг.

Затем вновь посмотрел мне в глаза.

– С кем ты пришла? – спросил он.

Я проглотила слюну, не собираясь ему отвечать.

– Кто тебя привел? – заорал он так, что я подпрыгнула.

Это было последней каплей.

– Отпусти меня, сукин ты сын! – заорала я. Но это было бесполезно. Он держал так крепко, что мне было больно.

– Я знаю, кто ее привел, – сказал толстяк, весь покрытый татуировками. – С ней пришел Зак Роджерс.

– Приведите его, – приказал Николас.

Мой сводный брат вел себя как матерый преступник. Мне было очень страшно. Я уже пожалела, что ударила его. Мой поступок превратил его в сущего дьявола.

Через две минуты на кухне появился Зак, и его впустили в круг вокруг нас. Он смотрел на меня как на предателя.

– Ты привез ее сюда? – спокойно спросил его мой сводный брат.

Зак колебался несколько минут, но в конце концов кивнул. Видно было, что он боится Николаса.

Дальнейшее произошло так быстро, что я едва успела понять, что происходит. Николас ударил Зака в живот, и тот

скрючился от боли.

Я закричала от ужаса, испугавшись за него и чувствуя боль в груди, которая всегда возникала, когда я становилась свидетелем насилия.

– Не делай так больше никогда, – предупредил Николас спокойным, тихим голосом.

Потом он повернулся ко мне, взял за руку и повел к выходу.

У меня не было сил сопротивляться. У дверей мы остановились. Он вытащил мобильный телефон из кармана и пробурчал что-то в ответ на звонок.

– Подожди меня здесь, – приказал он мне грозно и отошел подальше от шума и людей. Там, где я стояла у входных дверей, он мог меня прекрасно видеть. Так что мне лучше было оставаться на месте.

– Ты в порядке? – спросил меня какой-то парень.

– Не совсем, – ответила я, чувствуя себя очень плохо. – Кажется, у меня кружится голова.

– На, выпей, – сказал он, протягивая стакан.

Я взяла его, даже не посмотрев, что там было. Мое горло настолько пересохло, что я могла выпить все что угодно. Проглотив все содержимое, я увидела, как Николас в ярости направляется ко мне.

– Что, черт возьми, ты делаешь?! – заорал он и вырвал стакан из моих рук.

Он гневно повернулся к парню, который дал мне его, схва-

тил его за рубашку так, что даже чуть приподнял над полом.

– Что, черт возьми, ты ей туда налил? – спросил он, сильно его тряхнув. Я в ужасе посмотрела на свой бокал.

6. Ник

– Что, черт возьми, ты туда налил? – спросил я у этого идиота, которого держал за рубашку.

Парень смотрел на меня в полном ужасе.

– Отвечай! – заорал я на него, проклиная тот день, когда встретил свою сводную сестру, а также проклиная этого негодяя Зака Роджерса за то, что он привел ее сюда.

– Блин, чувак... – сказал он, глядя на меня вытаращенными, как тарелки, глазами. – Бурунданга, – признался он, когда я прижал его к стене.

Черт... это был наркотик, который этот негодяй использовал, чтобы насиловать девушек. Его легко было добавить в напиток, чтобы никто ничего не заметил: он был бесцветным и безвкусным.

Я с ужасом представил, что могло бы произойти, и я уже не мог себя контролировать. Какой придурок мог так поступить с девушкой? Когда я закончу с этим парнем, его не узнают даже по удостоверению личности.

Я молотил его столько, что сбился со счета.

– Николас, остановись! – закричал кто-то у меня за спиной.

Я остановил свой кулак, прежде чем снова вмазать этому сукиному сыну.

– Еще раз принесешь это дерьмо на мою вечеринку, и то,

что я сделал с тобой сегодня, покажется тебе нежными ласками, – произнес я, убедившись, что он слышит каждое мое слово. – Ты меня слышал?

Этот засранец, залитый кровью, отошел как можно дальше от меня.

Я обернулся и увидел совершенно перепуганную Ноа.

Что-то шевельнулось во мне, когда я увидел выражение ее лица. Черт возьми, хотя я не мог ее терпеть, но она не заслуживала быть накачанной наркотиками таким образом.

Я подошел, внимательно наблюдая за ней и пытаюсь обуздать свою злость. Она, напуганная и дрожащая, сделала несколько шагов назад и уставилась на меня, открыв рот.

– Елки, Ноа! Я не причиню тебе вреда, ясно? – сказал я ей, чувствуя себя преступником, хотя ничего ей не сделал.

Когда я оставил ее на дороге, то думал, что она позвонит маме и поедет домой с нашими родителями. Мне не пришло в голову, что она сядет в машину первого встречного придурка и явится на вечеринку, совсем не подходящую для такой девушки, как она.

– Что мне дали? – спросила она, проглотив слюну и посмотрев на меня так, как будто перед ней стоял сам дьявол.

Я вздохнул и отвел глаза, пытаюсь привести мысли в порядок. Мой отец только что позвонил и спросил, где Ноа. Ее мать волновалась, поэтому я сказал, что перезвоню ей как можно скорее. Я солгал, что Ноа поехала со мной домой к Эрику и что сейчас она смотрит фильм с его сестрой.

Моему отцу не нужно знать, что случилось этой ночью и где мы были сейчас. Он уже достаточно вытаскивал меня из сложных ситуаций. Мне было непросто держать свою личную жизнь в тени. И я не мог позволить Ноа портить мне жизнь.

Менее чем за день ей удалось вывести меня из себя больше, чем любой другой женщине, которую я когда-либо имел удовольствие знать.

– Ты в порядке? – спросил я, игнорируя ее вопрос.

– Я хочу убить тебя, – ответила она, и я увидел, что ее глаза наполняются слезами.

Черт, мне надо скорее дозвониться до ее матери.

– Ну... не надо, лучше в другой раз, – сказал я, взяв ее за руку. – С тобой все будет в порядке, – я пытался успокоить ее.

Мы подошли к машине, я открыл дверцу и подождал, пока она сядет.

Потом достал свой мобильник.

– Ты должна сказать матери, что с тобой все в порядке и чтобы она ложилась спать, – попросил я, пока искал в списке телефон отца. – Скажи ей, что мы смотрим фильм у моих друзей.

– Да пошел ты, – сказала Ноа, откинув голову назад и закрыв глаза.

Я подошел к ней и схватил ее рукой за лицо. Она открыла глаза и посмотрела на меня с такой ненавистью, что мне захотелось врезать ей так, чтобы она разлетелась на тысячу

кусочков.

– Звони, а не то будет плохо, – потребовал я, думая о том, какова будет реакция моего отца, если он узнает, что случилось этой ночью. Не говоря уже о матери Ноа.

– Что ты собираешься со мной сделать? – сказала она, глядя на меня расширенными зрачками. – Бросишь меня здесь, чтобы кто-нибудь меня изнасиловал? Хотя это ты уже сегодня проделал, – иронично добавила она.

Ладно, я заслужил это, но у нас не было времени.

– Я набираю номер, и будет лучше, если ты ей скажешь то, о чем я тебя попросил, – предупредил я, приложив телефон к уху.

Через несколько секунд на другом конце линии раздался голос Раффаэлле:

– Ноа, ты в порядке?

Она посмотрела на меня, прежде чем ответить.

– Да, – ответила она к моему огромному облегчению, – мы смотрим фильм... мы немного задержимся, – продолжила она, блуждая взглядом по потолку машины.

– Я рада, что ты поехала, дорогая, вот увидишь, тебе понравятся друзья Ника.

Я отвернулся, когда услышал это.

– Уверена, – сказала Ноа, не глядя на меня.

– Увидимся завтра, милая, я люблю тебя.

– И я тебя, пока, – сказала она, после чего я забрал у нее телефон и положил его в карман.

Я обошел машину и сел на водительское сиденье. Нам нужно было подождать, чтобы посмотреть, насколько Ноа устойчива к действию наркотиков.

Я повернулся к ней.

– Мне жарко, – сказала она, закрыв глаза, и я увидел, как пот стекает по ее лбу и шее.

– Это скоро пройдет, – успокоил я ее, надеясь, что мой голос не выдаст моего волнения.

– Каковы последствия этого наркотика? – с трудом спросила она.

Я засомневался на мгновение, прежде чем ответить ей.

– Пот... бросает то в горячий, то в холодный... сонливость... – ответил я, надеясь, что это будут единственные последствия, которые проявятся.

Если у нее начнется рвота или тахикардия, мне придется отвезти ее в больницу, а это плохо закончится.

Щеки ее стали пунцовыми, волосы прилипли ко лбу. Я заметил, что на одном из запястий у нее была резинка.

Я дотянулся до нее и снял. Это было единственное, что я мог сделать, чтобы помочь ей чувствовать себя хоть немного комфортнее.

– Что ты хочешь сделать? – сказала она, и я почувствовал страх в ее голосе.

Я глубоко вздохнул, пытаясь сдержать свои эмоции. Я никогда не поступал так с девушками... и видеть, как Ноа боится, что я сделаю с ней что-то, было как удар под дых.

Этот ребенок всего за несколько часов вымотал меня полностью.

– Помочь тебе, – ответил я, подхватив ее длинные, разных оттенков волосы в хвост и закрепив его на макушке.

– Для этого тебе пришлось бы исчезнуть, – ответила она, растягивая слова.

Я не мог не улыбнуться. У этой девушки было больше мужества, чем у любой другой, которую я когда-либо знал. Она не думала о том, с кем она связывается.

Я вспомнил ее выражение лица после того, как она ударила меня. Это было неожиданно. Давно меня никто не бил.

Я взял ее правую руку и увидел, как опухли костяшки ее пальцев. Она должна была ударить меня со всей силы, чтобы так разбить себе руку. Я почувствовал жалость к ней. И вдруг представил себе, как учу ее правильно наносить удары.

Я смотрел на нее с беспокойством. Теперь, когда волосы не закрывали ее лица, я мог ее рассмотреть. Красивая шея, высокие скулы с тысячами веснушек. Я улыбнулся. Ее длинные ресницы отбрасывали тень на щеки. Мое внимание привлекла маленькая татуировка чуть ниже левого уха, на верхней части шеи.

Это был узел в виде восьмерки.

Я перевел взгляд на свою руку, на которой три с половиной года назад вытатуировал такой же узел. Это идеальный узел, один из самых крепких. Он означает нерушимость, при условии, что правильно сплетен. Я удивился: ее образ вооб-

ще не вязался с татуировками. Одним пальцем погладив ее татушку, я почувствовал, как мы оба покрылись гусиной кожей.

Ноа беспокойно задвигалась, и я почувствовал какое-то странное волнение внутри.

Я повернулся к рулю и завел машину. К счастью, у меня не было времени выпить больше, чем рюмку текилы и бокал пива, так что я благополучно поехал домой.

Как обычно, свет снаружи дома был включен. Было два часа ночи, я молился, чтобы наши родители уже спали. Ноа была совершенно не в себе, и я не мог допустить, чтобы отец нас увидел.

Я припарковал машину, вышел, стараясь не шуметь. Осторожно вытащил Ноа из машины, взяв ее на руки. Она вся горела. Если ее будет сильно лихорадить, мне придется поднять тревогу. Это меня беспокоило.

– Где мы? – спросила она так тихо, что я едва расслышал ее.

– Дома, – ответил я, пытаюсь открыть дверь, держа ее на руках.

Внутри было темно, за исключением света от маленькой лампы на одном из столиков в зале. С тех пор как Раффаэлла переехала к нам, она всегда оставляла включенным на ночь один из светильников.

Я поднялся по лестнице с Ноа на руках и вздохнул с облегчением, когда добрался до ее комнаты. Внутри было со-

вершенно темно. Ее руки крепко обвивали мою шею.

Она была в сознании. Я подошел к кровати, чтобы уложить ее.

– Нет, – сказала она испуганным голосом.

– Спокойно, – ответил я, поразившись как крепко она держала меня.

– Не оставляй меня... Я боюсь, – попросила она.

Я почувствовал тревогу в ее голосе. Странно, что она хотела остаться со мной. Я считал, что она боится меня.

– Ноа, ты у себя в комнате, – сказал я, садясь на кровати и держа ее на своих коленях.

Это было так волнительно...

Потом она открыла глаза и посмотрела на меня в ужасе.

– Свет... – проговорила она с трудом.

Я удивленно посмотрел на нее. Не было никакого света.

– Включи, – умоляюще сказала она.

Я смотрел на нее несколько секунд и понял, что она боится не меня, не эффекта от наркотиков, не того, что она едва могла двигаться. Она боялась темноты.

– Ты боишься темноты? – спросил я, перегнувшись через нее, зажигая ночник.

Ее тело мгновенно расслабилось.

Эта девушка казалась такой необычной. Я встал и уложил ее на подушки.

Ее дыхание было в норме, и я был благодарен судьбе за то, что Ноа оказалась сильной девочкой.

– Убирайся из моей комнаты, – приказала она.

И именно так я и поступил.

Думаю, это была самая разумная вещь, которую я сделал за эту ночь.

7. Ноа

Когда я утром открыла глаза, мне было очень плохо. Впервые в жизни меня беспокоил свет. Жутко болела голова, и чувствовала я себя очень странно. Трудно объяснить свое состояние – как будто я ощущала каждое движение, которое происходило внутри моего тела. Это очень раздражало. Мучила жажда, горло пересохло так, как будто я не пила больше недели.

С трудом дошла я до ванной и посмотрела на себя в зеркало.

Боже мой, какой ужас! Мое тело дрожало. Глаза были опухшими, а волосы стянуты в плохо собранный хвост. Я не помнила, что собирала волосы. Это меня удивило.

Я сняла платье, почистила зубы, надела пижамные шорты и любимую футболку.

Потом я все вспомнила.

Воспоминания всплывали в моей голове, как фотографии. Я думала только об одном. Наркотики... Меня накачали наркотиками. Я села в чужую машину, я попала на вечеринку бандитов... И все это из-за него.

Я хлопнула дверью, выйдя из комнаты, и направилась через коридор в комнату Николаса.

Я открыла дверь, не потрудившись постучать.

На огромной темной кровати мирно спал Николас. Я по-

дошла и со всей силы трянула его. Он спал, как будто ничего не случилось, как будто меня не накачали наркотиками из-за него.

– Блин... – пробормотал он, не открывая глаз.

Я посмотрела на его взъерошенные волосы, сливавшиеся с черными атласными простынями, и потянула за одеяло, полностью обнажая его, нисколько не смущаясь.

К счастью, он не был голым. Он спал на животе, и я увидела его широкую спину, длинные ноги и великолепный зад в белых боксерах.

На секунду я смешалась, но быстро взяла себя в руки.

– Что произошло этой ночью? – почти прокричала я, тряся его, чтобы разбудить.

Он недовольно заворчал и схватил меня за руку, чтобы остановить, но проделал все это с закрытыми глазами.

Потом одним движением он бросил меня на свою кровать.

Я упала рядом с ним и попыталась встать, но он мне не позволил.

– Даже когда ты под кайфом, ты не затыкаешься... – сказал он грубо и, наконец, открыл глаза.

Два голубых глаза цвета ирисов уставились на меня.

– Чего ты хочешь? – спросил он, отпустив мое запястье и сев на кровати.

Я тут же тоже вскочила на ноги.

– Что ты сделал со мной прошлой ночью, когда я была накачана наркотиками? – спросила я, опасаясь самого худшего.

Боже мой! Если он со мной что-то сделал...

Николас прищурился и гневно посмотрел на меня.

– Все, – ответил он.

А потом засмеялся, и я ударила его в грудь.

– Придурок!

Я почувствовала, как кровь приливает к моим щекам.

Николас ничего не ответил и встал с кровати.

В эту минуту кто-то вошел в комнату. Кто-то волосатый и темный.

– Эй, Тор, ты голоден? – спросил он, глядя на меня с усмешкой. – У меня есть для тебя кое-что вкусненькое...

– Я уйду, – сказала я и направилась к двери. Я больше не хотела видеть этого идиота. Меня расстраивало, что в принципе это невозможно.

Николас перехватил меня посреди комнаты. Я практически налетела с размаху на его голую грудь.

Его глаза искали мои. Но я смотрела на него с недоверием и пренебрежением.

– Я сожалею о том, что произошло вчера, – сказал он, и на несколько чудесных секунд мне показалось, что он просит у меня прощения. Как же я ошибалась! – Но ты, смотри, помалкивай. Иначе мне капец, – продолжил он, и я поняла, что он заботится только о спасении своей собственной задницы.

Я иронически усмехнулась.

– Это говорит будущий адвокат, – добавила я с сарказмом.

– Держи рот на замке, – предупредил он, игнорируя мой

комментарий.

– Или что? – ответила я с вызовом.

Он скользнул взглядом по моему лицу и шее и остановился у правого уха. Прикоснулся пальцем к моему символу.

– Или этот узел окажется недостаточно крепким для тебя, – прошептал он, и я отступила. Что он знал о силе и о моей татуировке?

– Не обращай на меня внимания, и я не буду на тебя реагировать. Так нам будет легче переносить друг друга, когда мы вынуждены находиться вместе. Договорились? – предложила я, обходя его, чтобы уйти.

Тор смотрел на меня, виляя хвостом.

Его благодушие утешило меня. Хоть кто-то меня принял.

Я направилась напрямиком в свою спальню. Мне было неприятно, что я ничего не помнила из того, что произошло ночью. Николас мог увидеть на мне то, что я никогда не показала бы ему сама. И я возненавидела его еще больше за это. Странно, что за короткое время у меня сформировалось такое неприятие человека. Впрочем, это было не удивительно, ведь Николас Лейстер олицетворял черты, которые мне были ненавистны. Он был жестоким, коварным, наглым, лживым. От него исходила угроза. Я таких людей избегала.

Моя сумка по-прежнему лежала на кровати. Я вынула мобильный и подключила его к зарядному устройству, нервно вставляя шнур. Черт! Дэн убьет меня! Я обещала позвонить ему ночью. Он, наверное, уже на стенку лезет. Чертов Нико-

лас Лейстер! Это все его вина!

Но к моему удивлению, в телефоне не было ни сообщений, ни пропущенных звонков.

На улице стояла прекрасная погода. Идеальная для похода на пляж или купания в бассейне. Я приободрилась и решила отправиться позагорать и почитать хорошую книгу. Мне хотелось забыть все случившееся. В гардеробе я нашла кучу купальников и, не задумываясь, выбрала цельный.

Внимательно изучив себя в зеркале, я решила не делать трагедию из своих недостатков. В конце концов, я дома.

В пляжном платье и с сиреневым полотенцем на плече я вышла из комнаты и отправилась на свой первый в этом доме завтрак.

Я чувствовала себя немного неловко. Как в детстве, когда ночуешь у подруги и боишься встретиться с кем-нибудь из ее домашних.

Внизу я увидела маму, завернутую в белый шелковый халат, и Уилла, уже одетого в костюм и готового к выходу на работу.

– Доброе утро, Ноа, – поприветствовал он меня. – Хорошо спалось?

Лучше, чем когда бы то ни было, учитывая, что я была без сознания и у меня чертовски болит голова.

– Это была не лучшая ночь, – резко ответила я.

Подошла мама и поцеловала меня в щеку.

– Вы хорошо провели время с Ником и его друзьями? –

спросила она с надеждой в голосе.

Ох, мама, ты так ошибаешься... Ты даже не представляешь, кто твой пасынок.

– Поговорим о Риме... – сказал Уильям за моей спиной, вставая из-за стола в тот момент, когда вошел Ник.

– Как дела, семейство? – спросил он сухим тоном и направился к холодильнику.

– Как вы провели время вчера ночью? – спросила мама. – Как фильм?

– Какой фильм? – хотела спросить я, но в этот момент Ник громко хлопнул дверцей холодильника и повернулся ко мне.

– Фильм был великолепен, правда, Ноа? – спросил он, бурявая меня ледяным взглядом.

Я могла ему прилично насолить. Если я скажу правду, кто знает, как отреагирует его отец, не говоря уже о том, какие неприятности его ждут, если я заявлю на него в полицию за употребление алкоголя за рулем, и за то, что он позволил накачать меня наркотиками, и, конечно же, за то, что бросил меня посреди дороги.

Я упивалась моментом, когда дала ему понять взглядом, что понятия не имею, о чем идет речь.

– Я что-то плохо помню... – сказала я, наслаждаясь тем, как он напрягся. – Это было «В постели с врагом» или «Траффик»? – спросила я, ожидая увидеть его смущение, но, к моему удивлению и разочарованию, он засмеялся.

Улыбка исчезла с моего лица.

– Скорее это было похоже на «Жестокие игры», – ответил он.

Я была удивлена, он назвал один из моих любимых фильмов. Ирония заключается в том, что главные герои были сводными братьями и до дрожи ненавидели друг друга.

Я взглянула на него, а моя мама в недоумении спросила:

– О чем вы говорите?

– Да так... – ответили мы хором, и это мне не понравилось еще больше.

Я подошла к холодильнику, у которого Ник стоял, скрепив руки, с довольно угрожающим видом, пока мама прощалась со своим новым мужем и не слышала нас.

Мгновение мы просто смотрели друг на друга. Я с вызовом, он – торжествуя.

– Ты отойдешь или нет? – сказала я ему, чтобы он позволил мне подойти к холодильнику.

Он весело приподнял брови.

– Слушай, Рыжая, я думаю, нам с тобой нужно кое-что прояснить, если мы собираемся жить под одной крышей, – сказал он, не двигаясь с места.

Я холодно посмотрела на него.

– Как насчет того, чтобы, когда тыходишь, я выхожу, когда я вижу тебя, то игнорирую тебя, а когда ты говоришь, то притворяюсь, что не слышу? – предложила я, иронически улыбаясь.

– Что-то я не врубился про «когда тыходишь»... – про-

комментировал он и улыбнулся, увидев, что я покраснела.

Черт!

– Ты отвратителен, – прошипела я.

Он наконец-то отошел, и мне удалось взять апельсиновый сок.

Мама вышла из кухни с чашкой кофе в одной руке и газетой в другой. Я знала, чего она хотела, – чтобы мы с Николасом стали друзьями, а также, чтобы каким-то чудом он стал моим старшим братом, которого у меня никогда не было.

Смешно.

Я смотрела на него, сидя на высоком стуле у кухонного острова и наливая себе сок в стакан. Николас был в тренировочных штанах и простой майке. У него были крепкие и мускулистые руки. После того, как я видела их в деле минувшей ночью, я поняла, что лучше держаться от них подальше. Кто знает, на что он способен.

Он повернулся с кофе в руке, и я увидела татуировку. У него была такая же, как у меня. Тот же узел, который значил для меня так много, был у этого безумца.

Я смотрела на него, испытывая неприятное чувство в груди. Он подошел и сел напротив. Внимательно смотрел на меня несколько секунд, пока не понял, что привлекло мое внимание.

Поставив чашку на стол, он наклонился ко мне, опершись локтями на стол.

– Я тоже удивился, – признался он. Его взгляд скользил

по моему лицу, а затем спустился на шею.

Я чувствовала себя неудобно, пока он меня рассматривал.

– Ну, хоть что-то общее у нас имеется, – холодно произнес он.

Казалось, он был расстроен тем, что у нас одинаковые татуировки.

Я встала, сняла резинку с волос, и мои волосы упали на плечи, закрыв шею и татуировку, и вышла из кухни.

Мне казалось, будто он знал, почему у меня была эта татуировка.

Я вышла в сад за домом. Вид на море был невероятным. Морской бриз окутал меня ароматами и теплом. Должна признать, что мне очень нравились здешние виды и море, которое было сейчас так близко.

Я подошла к деревянным шезлонгам рядом с роскошным бассейном. Он был прямоугольный, с водопадом в углу. Водопад придавал элегантную естественность саду. Рядом, между огромными камнями, расположилось джакузи. Из него можно было любоваться живописными пейзажами.

Решив насладиться всем этим великолепием, я сняла платье, убедившись, что рядом никого не было, и легла на один из шезлонгов. Мне хотелось идеально загореть за ближайшую неделю. Надо было с пользой провести оставшиеся недели каникул. Впереди меня ждали занятия в новой чрезвычайно дорогой школе. Я проверила телефон, нет ли пропущенных звонков от моих подруг или, что еще важнее, от

Дэна.

Ни того ни другого.

Я почувствовала легкое разочарование, но не стала расстраиваться. Он мне перезвонит. Когда я сообщила Дэну, что должна уехать, он очень расстроился. Мы встречались девять месяцев, и он был моим первым официальным парнем. Я любила его, потому что он никогда не осуждал меня, всегда был рядом, когда я нуждалась в нем. И, кроме того, он был просто красавчиком. И вот теперь мне пришлось уехать в другую страну... Я открыла чат и оставила ему сообщение:

Я скучаю по тебе, хотела бы быть с тобой рядом, позвони мне.

Вздыхнув, я направилась к бассейну.

Вода была идеальная. Я потянулась, подняла руки и нырнула в воду вниз головой. Меня охватило невероятное чувство свободы и радости. Я с наслаждением плавала, чувствуя как эмоциональное напряжение постепенно уходит.

Минут через пятнадцать я растянулась на шезлонге. Ожидая, пока солнце обсушит меня, я снова проверила телефон. Дэн был в сети, но так мне и не ответил. Это меня расстроило.

В этот самый миг пришло сообщение от моей подруги Бэт, любительницы посплетничать:

Эй, красавица, чем занимаешься? Расскажи что-нибудь.

Я улыбнулась и ответила с небольшой грустью.

Ну, что сказать, мой сводный брат оказался еще хуже, чем я себе представляла. Пытаюсь привыкнуть к мысли, что теперь мне придется с ним жить. Ты даже не представляешь, как бы я хотела быть рядом с вами сейчас, я так скучаю по вам!

Мы с Бэт были в одной волейбольной команде, я была капитаном последние два года, а теперь, когда я уехала, она взяла власть в свои руки. Мне было приятно видеть, как она счастлива. По крайней мере, хоть что-то полезное было в моем отъезде...

Уверена, что ты преувеличиваешь! Наслаждайся своей новой жизнью миллионерши. Я всегда говорила, что твоя мама знает, как попасть из грязи да в князи! Ха-ха-ха.

Мне не понравился этот комментарий. Она мне уже не раз это говорила. Неприятно, что люди думают, будто моя мать вышла замуж из-за денег.

Она была не такая, совсем наоборот. Ей, как и мне, нра-

вились простые вещи, и если она и вышла замуж за Уилла, то только потому, что действительно была влюблена в него.

Я решила ничего не отвечать Бэт, тем более, что не хотела спорить, находясь за столько миль от нее.

Она прислала мне фотографию. На ней были Дэн и Бэт. Они держали друг друга за руки, а лица их были покрасневшими. Мой парень был блондином с карими глазами – загляденье, одним словом. И мне было больно видеть его таким счастливым. Прошло меньше сорока восьми часов с момента моего отъезда... Мог бы быть немного и погрустнее. Я не могла не спросить ее:

Ты сейчас с ним?

Ответ занял больше времени, чем я ожидала, и я снова почувствовала тревогу.

Да, мы у Роуз. Сейчас я ему скажу, чтобы он поговорил с тобой.

С каких это пор Бэт приказывает моему парню отвечать на звонки?

И тут же я получила сообщение от Дэна с улыбающимся смайликом.

Эй, красотка, ты уже скучаешь по мне?

Конечно! Мне захотелось наорать на него, но я сдержалась и ответила, чувствуя, что мое настроение становится с каждой минутой все хуже и хуже.

А ты, кажется, нет?

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы ответить мне. Я просто взбесилась, что это заняло так много времени.

Конечно! Без тебя все по-другому, детка. Мне пора идти, так что я позвоню тебе попозже, ладно? Я люблю тебя.

Тысячи бабочек затрепетали у меня в животе, когда я это прочла. Попрощавшись с ним, я убрала телефон.

Мне не терпелось поговорить с ним, услышать его голос... Боже мой, я даже не представляла себе, как буду скучать по нему каждую минуту.

Вдруг я услышала голоса, приближающиеся к саду. Я быстро повернулась, взяла платье и надела его через голову.

Появился Ник с тремя парнями.

Черт.

Это были те же самые, которых я видела накануне на вечеринке. Один был почти такого же роста, как Ник, темный от солнца, с золотыми светлыми волосами и голубыми глазами, другой пониже с синяком под глазом. Зная Ника, было

неудивительно, что его дружбаны такие же жестокие, как он. Последний привлек мое внимание в основном потому, что первым подошел ко мне. У него были темно-каштановые волосы и глаза черные как ночь. Он был очень страшным из-за многочисленных татуировок на руках.

– Эй, красавица... Это ты наша новая эротическая фантазия? – спросил он, ложась на шезлонг рядом со мной.

Николас, улыбаясь, улегся неподалеку.

– Простите? – ответила я, вставая и пристально глядя на него.

Он засмеялся, а потом посмотрел на Ника.

– Ты был прав, она очень даже, – сказал он, глядя на меня так, что мне стало неудобно.

Я посмотрела на него с отвращением.

Тем временем двое других его друзей прыгнули в бассейн, и фонтан брызг окатил меня с ног до головы. Платье прилипло к телу.

– Поосторожнее, мужики! – крикнул им Николас, взяв полотенце, которое лежало рядом со мной, чтобы вытереться.

С другой стороны от меня заржал дружок номер три.

– А мне ничего не мешает, – сказал он странным голосом, и я повернулась, чтобы посмотреть на него. – Для твоих пятнадцати ты очень хороша, – сказал он, уставившись на мою грудь, которую облепило мокрое платье.

– Мне семнадцать, и если ты будешь продолжать так смотреть на меня, то скоро у тебя кое-что заболит.

В этот самый момент Николас бросил мне полотенце, которым я быстро прикрылась.

– Отстань от нее, чувак, – сказал он ему серьезным тоном, – иначе мне придется бросить ее в воду, чтобы она замолчала, а мне здесь очень удобно.

Я иронично усмехнулась.

– Что тебе придется сделать, прости? – спросила я, повернувшись к нему.

Он был в плавках, и я еще раз увидела крупным планом его обнаженную грудь и татуировку.

Он снял очки «Рэй Бэн» и пристально посмотрел на меня своими голубыми глазами. Они были потрясающими в солнечном свете, и я отвлеклась на них на несколько секунд.

– Ты думаешь, что я забыл о том, как ты мне вчера врезала, да? – сказал он, наклонившись ко мне.

Я посмотрела на костяшки своих пальцев, которые все еще были припухшими от удара. Его же челюсть, напротив, даже не покраснела.

– Ты мне угрожаешь? – спросила я его вызывающе.

Этот парень достал меня.

Теперь с другой стороны я услышала смех.

– Мне нравится эта девушка, Ник, она должна встречаться с нами почаще, – сказал татуированный, вставая, а затем тоже прыгая в воду.

– Слушай, Рыжая, ты не можешь говорить со мной так, как тебе хочется, – сказал Ник, наклонившись ко мне. – Видишь

вон тех парней? – продолжил он, указывая на бассейн, не дожидаясь моего ответа. – Они уважают меня, и знаешь почему? Потому что они знают, что я могу переломать им ноги быстрее, чем петух прокукарекает, так что будь осторожна. Держись подальше от моего мира, и все будет хорошо.

– Забавно, что это ты мне угрожаешь, в то время как я могу такое порассказать твоему отцу, что тебе мало не покажется.

Ник сильно сжал челюсть, а я самодовольно улыбнулась.

Один – ноль в мою пользу.

– Не стоит играть со мной в эти игры, Ноа, поверь мне.

Игнорируя его пристальный взгляд, я наклонилась, чтобы взять солнцезащитный крем. Мне нужно было чем-то занять руки.

– Тогда не жди, что я буду относиться к тебе с уважением, которого ты и так не заслуживаешь, – ответила я очень серьезно. – Ты же не хочешь, чтобы я рассказала о том, что видела прошлой ночью? Поэтому держи при себе свои комментарии и скажи своим друзьям, чтобы они оставили меня в покое.

Не успел он ответить, как один из его дружков вылез из бассейна и сел рядом со мной. Капли воды с его тела попали на меня, и я, раздраженная, отодвинулась.

– Хочешь, я тебе помогу? Я могу намазать тебе спинку кремом, дорогая.

Я внимательно посмотрела на Ника.

– Отвали, Хьюго... у нас с младшей сестрой очень интересная беседа, – приказал он ему, не отрывая глаз от моих.

Хьюго встал, не дожидаясь повторной просьбы.

Отлично.

– Мы увидимся сегодня вечером? – спросил он перед тем, как уйти. Ник молча кивнул. – Ставки высоки, чувак, мы любой ценой должны выиграть эти гонки.

Николас бросил на него испепеляющий взгляд, и эта реакция меня заинтересовала.

Я только что услышала слово гонки?

– Я сказал, убирайся.

Хьюго нахмурился, посмотрел на меня еще раз и только потом, кажется, понял, что сболтнул лишнего.

Когда он ушел с остальными друзьями, я резко развернулась, буквально столкнувшись с Ником.

– Гонки?

Он снова надел очки и лег лицом к солнцу.

– Не спрашивай о том, что тебя не касается.

Заинтригованная, я закусила губу.

Делишки Николаса Лейстера не должны меня волновать...

Во всяком случае, я так думала.

После обеда я воспользовалась возможностью провести время с мамой. На вечер был запланирован гала-ужин компании Уильяма, и мама сообщила, что мы всей семьей будем

на нем присутствовать. Предстоящий вечер был очень для нее важен. Еще не все близкие друзья и влиятельные магнаты в сфере промышленности и права имели честь быть представленными новой жене Ульяма Лейстера. Мама, бедняжка, так нервничала.

Я сидела на диване в ее гардеробной. Мамина спальня была еще более роскошной, чем моя. Декорированная в кремовых тонах с огромной двуспальной кроватью, она походила на великолепный гостиничный номер люкс.

– Мам, ты будешь отлично выглядеть, что бы ни надела. Не волнуйся так!!!

Мама посмотрела на меня, одарив трогательной улыбкой.

– Спасибо, Ноа! – В руках она держала зеленое и белое платье. – Итак, это? – спросила она в очередной раз.

Я кивнула. Мои мысли крутились вокруг предстоящего вечера. Если Николас снова сбежит, то и я смогу ускользнуть.

– Твое платье тоже чудесное, – сказала мама. – Пожалуйста, не делай такое лицо, ты не умрешь, если приведешь себя в порядок, – добавила она, видя мою натянутую улыбку.

– Извини. Меньше всего мне сейчас хочется идти на званый ужин.

– Будет интересно, обещаю, – заверила она, пытаясь меня заинтриговать.

Я подумала о Дэне. Жаль, что он не увидит меня в новом платье.

– Уверена, что так и будет... Думаю, мне тоже пора одеваться, – ответила я.

Мама подошла ко мне.

– Спасибо, доченька, что делаешь это для меня.

Я кивнула, пытаясь улыбнуться:

– Не за что.

Она обняла меня. Почувствовав себя маленькой девочкой, я крепко обняла ее в ответ.

8. Ник

Я должен быть очень осторожен с Ноа. Предыдущая ночь могла плохо для меня закончиться, стоило отцу узнать, как я ее провел. Мне будет сложно держать под замком свою жизнь теперь, когда нас двое, живущих бок о бок. Это меня беспокоило. Моя жизнь в семье и вне ее не должны пересекаться.

Как всегда в эти дни, на пустыре проходили нелегальные гонки. И сегодня вечером после вечеринки я должен быть там. Это безумное мероприятие! Рок-музыка, наркотики, дорогие машины и гонки до восхода солнца, пока не появлялась полиция. Но она почти никогда не вмешивалась, так как гонки проходили на бесхозной территории. Обезумевшие девчонки, выпивка рекой, зашкаливающий адреналин. Все, что нужно для такой ночи!

С нами всегда соперничала группировка Ронни. Победитель получал машину проигравшего плюс деньги, выигранные на ставках. Ребята Ронни были очень опасны, я знал это не понаслышке, поэтому надо проявлять бдительность. Мне нужно выиграть любой ценой.

Главное, чтобы Ноа не проболталась.

Я трижды постучал в дверь ее комнаты, подождал минуту-другую. Наконец, дверь открылась.

– Что тебе нужно? – буркнула она недовольно.

Я прошел внутрь. До того, как мой отец женился на Рафаэлле, эта комната была моей.

– Здесь раньше был мой спортзал, знаешь? – сказал я и подошел к кровати.

– Какая жалость! У богатенького мальчика отобрали тренажеры, – произнесла она с насмешкой.

Я осмотрел ее с ног до головы. Хотелось ее позлить. Должен признать, мои друзья были правы, она была очень аппетитная. Хорошо это или плохо, я не понимал, учитывая нашу ситуацию.

Ноа была в светло-голубом длинном платье. Волосы собраны на макушке, отдельные выбившиеся локоны красиво обрамляли лицо. Меня удивил ее макияж. Белоснежная алебастровая кожа и глаза как бездонные колодцы. Обычно мне не нравились сильно накрашенные девушки. Но карминово-красные губы Ноа могли свести с ума любого.

Я попытался усмирить неожиданное желание, пронзившее мое тело.

– Ты наштукатурена, как стена, – съязвил я и понял, что попал в яблочко. Она покраснела.

– Ну что ж, у тебя будет еще одна причина не общаться со мной, – парировала она, отвернувшись и доставая ожерелье из прикроватной тумбочки. Я увидел ее обнаженную спину.

Не помня себя, я приблизился к ней. Мне хотелось дотронуться до ее кожи...

– Что ты делаешь? – спросила она, обернувшись.

Я взял ожерелье у нее из рук, чтобы она подумала, что я хочу помочь ей.

Она недоверчиво взглянула на меня.

– Да ладно, сестренка, я не так плох, как ты думаешь!

– Ты еще хуже, – сказала она, отбирая ожерелье.

Ее пальцы коснулись моей руки, и я почувствовал, как по мне пробежали мурашки.

Желание переполняло меня, и это было совсем некстати.

– Я пришел, чтобы убедиться, что ты не сболтнешь лишнего сегодня вечером, – сказал я, наблюдая за тем, как она надевает ожерелье, и восхищаясь ее ловкостью.

– А что я могу сболтнуть? – спросила она, прикидываясь дурочкой.

Я сделал шаг в ее сторону, и аромат сладких духов вновь привел меня в волнение.

– Ты знаешь, что у меня есть дела сегодня вечером после ужина. И я не хочу, чтобы ты делала какие-то умные замечания, когда я скажу отцу, что должен уйти.

– Уйти, потому что тебе нужно поработать, не так ли?

Я довольно улыбнулся:

– Ты все поняла. Отлично. Пока, сестренка!

– Не торопись, Николас, – сказала она за моей спиной.

Я остановился.

– Что я за это получу?

Когда я повернулся к ней лицом, самодовольная улыбка расплзлась по ее красивым губам.

– Ты получишь спокойствие, Ноа.

Она смотрела мне в глаза не моргая.

– Если ты уйдешь с вечеринки, ты возьмешь меня с собой. Мне меньше всего хочется провести вечер в окружении незнакомых людей.

– Извини, Рыжая, но как ты могла убедиться, работа таксиста – это не мое, – ответил я.

– Ну, придумай что-нибудь, чтобы нам уехать вдвоем, потому что я не собираюсь играть роль идеальной дочери, пока ты сматываешься на свои нелегальные автогонки.

Черт! Услышав это, я занервничал:

– Ладно, я что-нибудь придумаю.

Я согласился только, чтобы успокоить ее. Я уйду незамеченным.

– Потрясающе, как тебе удалось всех обмануть? Ты знаешь, моя мама убеждена, что ты идеальный сын.

– Я совершенен во многих делах, любовь моя, – сказал я. Беседы с Ноа меня заводили. – Я могу тебе это продемонстрировать, когда захочешь.

Ноа закатила глаза и посмотрела на меня с нескрываемым самодовольством. Обычно девушки липли ко мне. Я одним взглядом приковывал их к себе, и они делали все, чтобы мне угодить. Так было всегда, начиная с моих четырнадцати лет, когда я понял, на что способны женщины ради привлекательного лица и мускулистого тела.

И вот передо мной стояла Ноа, которая бросала мне вызов

за вызовом и не трепетала в моем присутствии.

– Это то, что ты говоришь девушкам, чтобы затащить их в постель? – спросила она презрительно. – Со мной это не сработает, можешь побереечь свои силы.

В этот момент я представил себе, как снимаю с нее платье и делаю все то, что сводит женщин с ума. Было бы забавно увидеть ее в таком состоянии.

– Не волнуйся! Мне нравятся женщины, а не девчонки с косами и веснушками.

– Я не ношу косы, идиот.

Я засмеялся. Вот теперь мне захотелось увидеть ее с косичками.

– Думаю, мы договорились, – сказал я, намереваясь уйти. Ноа криво улыбнулась.

– Ну, если для тебя отдавать приказы значит договориться...

– Вижу, ты меня понимаешь. Прощай, сестренка.

Выйдя из комнаты, я прислонился к стене. Черт, я никогда раньше не терял контроля над собой до такой степени. Я чувствовал себя беззащитным, как тринадцатилетний пацан. Вытащив свой мобильник, набрал сообщение:

Заеду к тебе перед вечеринкой.

Мне нужно было выпустить пар, и лучшим средством для этого была Анна.

Двадцать минут спустя я был у ее двери. Анна была моим идеальным прикрытием для таких событий, как эта ночь. Она была дочерью одного из крупнейших банкиров в Лос-Анджелесе, и наши отцы знали друг друга еще с университета. Анна взрослея, мучала меня своим вниманием, и я еще в ранней юности отдал себя на ее милость. Мы учились познать друг друга и ничего не требовали взамен – никаких объяснений, вообще ничего.

Анна открыла дверь.

– Что ты собираешься делать? – спросила она, когда я запер дверь изнутри и взял ее на руки.

– А как ты думаешь? – ответил я, бросив ее на кровать.

Анна улыбнулась и начала провокационно стягивать с себя платье. У нее были распущенные волосы и платье такое короткое, что мне не нужно было снимать его, чтобы добраться, куда я хотел.

– Мы опоздаем, – шептала она, приближая свое лицо к моему и целуя меня в губы.

– Да наплевать, – ответил я, приводя ее в исступление, и сам достигая спокойствия, которого так жаждал с тех пор, как Рыжая ворвалась в мою жизнь.

Пятнадцать минут спустя я курил и завязывал галстук на балконе Анны.

Она вышла ко мне. Платье вернулось на место, волосы были аккуратно причесаны, а губы распухли от поцелуев, которыми мы так страстно обменивались.

– Как я выгляжу? – спросила она, провокационно прислоняясь ко мне.

Я внимательно посмотрел на нее. Она была хороша. Прекрасное тело, темно-каштановые волосы, карие глаза... Меня всегда интересовало, почему у Анны не было постоянно парня. Она была достаточно красива, могла иметь рядом с собой кого захочет, а вместо этого тратила время на кого-то вроде меня.

– Прекрасно, – сказал я, делая шаг назад. Мне нужно было несколько минут спокойствия, чтобы докурить и подготовиться к предстоящей ночи.

– Ты нервничаешь из-за Ронни? – спросила Анна, опершись о перила и не подходя ко мне близко.

Она понимала, когда мне нужно было пространство, когда я хотел побыть один. Вот почему я всегда к ней возвращался.

Затянувшись, я с удовольствием выпустил дым:

– Я не нервничаю. Скорее, раздражен.

Она смотрела на меня с любопытством.

– Твоя мачеха?

Она знала о браке моего отца и о моем отношении к нему, хотя я старался, как мог, не афишировать этого.

– Ее дочь, – ответил я, гася сигарету о подошву ботинка.

Она удивленно подняла брови и с интересом наблюдала

за мной.

– Она не знает, кто я и на что способен, – объяснил я.

– Хочешь, я ей все объясню? – предложила она.

Представив себе, как Ноа и Анна беседуют обо мне, я засмеялся:

– Нет. Мне просто нужно, чтобы она держала рот на замке и не лезла в мои дела.

Она кивнула и улыбнулась.

– А ты не хочешь сбить ее с правильной дорожки? – спросила она.

На мгновение эта мысль меня заинтересовала.

– Пожалуй, наоборот. Я не хочу, чтобы она доставляла мне неприятности, как прошлой ночью, – уточнил я.

Ветер пошевелил волосы Анны и оголил ее шею. Я подошел к ней и мягко отодвинул прядь волос. Я искал то, чего там не было – татуировку, татуировку с узлом. В этот момент я хотел поцеловать именно эту татуировку...

Я отвернулся.

– Пойдем, – сказал я, подталкивая ее к двери. – Мы опоздаем.

9. Ноа

Как только Ник ушел, я села на кровать, чтобы перевести дыхание.

Гонки. Боже мой, это было мое слабое место. Это была одна из немногих вещей, унаследованных мной от отца, в компании которого я провела так немного времени. Я наперечет помнила те недолгие моменты, когда мы были вместе. Помню, как сидела на полу у его ног, а по телевизору показывали гонки на серийных автомобилях. Мой отец был одним из лучших гонщиков своего времени до тех пор, пока что-то пошло не так.

Я помню лицо моей матери, когда она категорически запретила мне приближаться к машинам, гонкам и всему, что связано с этим миром. Уже в десять лет я отлично водила. Когда мои ноги стали такими длинными, что я могла дотянуться до педалей, отец разрешил мне участвовать в гонках вместе с ним. Это было одно из самых ярких впечатлений моей жизни. До сих пор помню состояние эйфории, вызванное скоростью, визгом и шумом колес. Все теряло значение. Были только я и машина.

Теперь это в прошлом. Моя мама строго-настрого запретила мне приближаться к гоночным автомобилям.

Вздохнув, я встала и взяла телефон, который не переста-

вая вибрировал. Мои друзья, кажется, не скучали по мне. Этой ночью они собирались на вечеринку. Я была подключена к их чату и была в курсе всех подробностей об их планах и составе приглашенных.

Дэн до сих пор не перезвонил мне. Я почувствовала укол ревности и негодования. Мне так хотелось услышать его голос. Раньше мы разговаривали часами. Неужели он забыл обо мне?

С этими мыслями я вышла из комнаты. В вестибюле меня встретили мама и Уилл. Уилл был в смокинге и выглядел как голливудский актер. Элегантность и безупречные манеры Уилла передались и Нику. Должна признать, что когда я его увидела в черном костюме и белой рубашке, мне пришлось отвести глаза. Парень он был шикарный, с этим не поспоришь. Но на этом все положительное в нем заканчивалось. Впрочем, кроме татуировок, у нас оказалось еще кое-что общее. Он удивил меня тем, что участвовал в автогонках.

Мама выглядела потрясающе. Этой ночью она будет центром внимания, и не просто так.

– Ноа, ты замечательно выглядишь, – сказала мама.

Лицо ее светилось от радости. Конечно, я для нее всегда буду красивой.

– Подожди, одна небольшая деталь, – сказала мама, доставая из сумочки небольшой спрей. Она распылила его содержимое на мои голые плечи и декольте. – Так ты будешь сиять еще больше.

Я закатила глаза. Мама по-прежнему думала, что я еще маленькая девочка с косичками, как сказал Николас.

Мы вышли на улицу, где нас ждал роскошный лимузин. Я открыла рот от удивления.

Я никак не могла привыкнуть к новой шикарной жизни.

Родители налили себе по бокалу шампанского и, к моему удивлению и радости, предложили и мне тоже бокал, который я тут же опорожнила. Чтобы пережить эту ночь, неплохо бы мне выпить несколько таких бокалов.

Николас уехал один, и я позавидовала его свободе. Надо будет мне устроиться на работу и купить машину. Я не хочу ни от кого зависеть.

Дэн по-прежнему молчал: ни пропущенных звонков от него, ни сообщений. Когда мы подъехали к отелю, я с удивлением обнаружила фотографов, толпящихся у входа и желающих попасть на прием в честь расширения Уильямом Лейстером своего великого предприятия, а вместе с ним и своего огромного состояния. Я чувствовала себя настолько неловко, что сбежала бы, если бы не высокие каблуки.

– Он знает, что семейное фото делается в начале, – сказал Уильям, и впервые с тех пор, как я познакомилась с ним, увидела его раздраженным.

Мы ожидали по крайней мере минут десять в лимузине, в то время как с улицы нам кричали, чтобы мы вышли, чтобы нас могли сфотографировать. Было странно, что мы от-

сживаемся в автомобиле. Видимо, миллионерам плевать на то, что сотни фотографов и гостей стоят в ожидании, чтобы сделать эту чертову фотографию. Неожиданно началась суматоха. Фотографы бросились куда-то с камерами, выкрикивая имя моего сводного брата.

– Он здесь! – с облегчением и одновременно с раздражением выдохнул Уильям. – Давай, дорогая, – сказал он моей маме, пока нам открывали дверцу.

Выйдя из машины, я увидела, что все камеры буквально ослепили Ника и его спутницу, как будто они были телевизионными знаменитостями.

Откуда столько людей могли знать его имя?

Наши глаза встретились. Я смотрела на него равнодушно, хотя в очередной раз была поражена его внешностью. Он же пристально посмотрев на меня своими голубыми глазами, обратился к своей девушке, подруге, любовнице или кто там она ему была. Он поцеловал ее в губы. Журналисты просто сошли с ума.

Как только они оторвались друг от друга, репортеры начали кричать и просить их попозировать еще.

– Анна, как дела? – поприветствовал Уильям подружку Николаса, пристально глядя на сына. – Если ты не возражаешь, нам нужно сделать несколько семейных фотографий, но уже через несколько минут мы вернемся, – отстранил он ее очень вежливо.

Анна внимательно наблюдала за мной несколько секунд. Было ясно, что она уже ненавидит меня. Наверное, Николас успел рассказать обо мне.

Не обращая на нее внимания, я подошла к маме, чтобы сделать уже, наконец, эту чёртову фотографию. Нас поставили перед рекламным баннером, и вспышки мгновенно ослепили меня.

Поскольку моя мать вышла замуж за одного из лучших адвокатов и одного из самых удачливых бизнесменов США, я знала, что время от времени о нем пишут в газетах, но то, что здесь происходило, было совершенным безумием. Повсюду реклама «Лейстер Энтерпрайзес». Вокруг были настоящие звезды. Среди гостей я увидела Джоанну Мэйвис, одетую в красивое платье.

– Неужели это она, моя любимая писательница, – спросила я, схватив маму за руку. Но почувствовала слишком сильные руки, чтобы они были руками моей мамы.

– Хочешь, я тебя с ней познакомлю? – ответил Николас.

Я тут же отпустила его руку и уставилась на него, не веря своим ушам.

– Ты ее знаешь? – спросила я с недоверием.

– Да, – кивнул он, как будто это было самым обычным знакомством. – Фирмы моего отца занимаются делами многих голливудских знаменитостей. Я с детства встречал больше звезд, чем кто-либо, живущий в Лос-Анджелесе. Знаменитости любят адвокатов, которые частенько спасают их от

тюрьмы.

Я взяла бокал шампанского у официанта, который проходил мимо нас. Меня мучило беспокойство.

– А твоя девушка? – спросила я, чтобы отвлечься. – Ты оставил ее одну после публичного проявления любви?

Он нахмурился, глаза его гневно засверкали.

– Так ты хочешь, чтобы я тебя с ней познакомил или нет? – спросил он сердито.

– Это даже не обсуждается, конечно! Я обожаю Джоанну! Она написала лучшие книги в мире.

– Пошли, но не визжи от восторга, пожалуйста.

Я бросила на него недовольный взгляд.

О, Боже! Лицо Джоанны растянулось в широкой улыбке, когда Ник подошел и поздоровался.

– Ник, отлично выглядишь! – воскликнула она, обнимая его.

– Спасибо, ты тоже выглядишь потрясающе, впрочем, как всегда. Ты уже видела моего отца? – спросил он, пока я с восхищением смотрела на нее, стараясь запомнить каждое ее движение. Я бы все отдала в этот момент за фотокамеру.

– Да, я поздравила его, – ответила она, смеясь. – Нам нужно больше таких адвокатов, как он.

После этого короткого разговора Николас повернулся ко мне:

– Познакомься со своей самой большой поклонницей – моей сводной сестрой Ноа, хотя можешь называть ее просто

Рыжей, – сказал он, смеясь, но мне было все равно.

Она улыбнулась.

– Вы потрясающая! Я обожаю ваши книги, – произнесла я дрожащим голосом первое, что пришло в голову. Столько лет я мысленно репетировала эту встречу, чтобы в итоге сказать самую избитую и стандартную фразу.

– Спасибо, – сказала она, обняв меня.

Она обняла меня!

– Хочешь сфотографироваться? – спросил Ник, приобняв меня.

– О боже... Но у меня нет камеры, – призналась я, глядя в растерянности на Николаса.

Он рассмеялся:

– Господи, Ноа, а зачем существуют мобильные телефоны?

Я улыбнулась и поняла, насколько была растеряна.

Джоанна обняла меня за плечи. Ник навел на нас свой айфон – и лучший момент моей жизни был увековечен.

– Спасибо большое, – сказала я, ошарашенная, и повернулась, чтобы еще раз взглянуть на нее.

– Не за что, красавица, – ответила Джоанна, улыбнувшись, и отошла со своим спутником.

– Ты у меня в долгу, сестренка, – предупредил Ник, кладя телефон в карман и наклоняясь прямо к моему уху. – Продолжай держать рот на замке.

От его дыхания легкий озноб пробежал вдоль позвоноч-

ника. Но мне было все равно, я не могла перестать улыбаться.

Я все еще улыбалась, когда завибрировал мой мобильник. Я думала, пришла фотография с Джоанной.

Мне прислали фотографию, да... Фотографию, на которой Дэн целуется с девушкой. С девушкой, которую я знала лучше себя.

Мое сердце остановилось. Руки задрожали, я почувствовала сильный жар. Это не может быть правдой.

– Не могу в это поверить... – прошептала я с болью. В горле стоял ком. Я разрыдалась бы, выплавав все слезы, если можно было бы сделать это прямо сейчас.

– В чем дело? – спросил Ник.

Он все еще был рядом со мной и, должно быть, видел картинку на экране моего телефона.

Мне нужно было выбраться отсюда. Я буквально впечатала свой телефон в грудь Нику и выскочила на улицу через дверь в углу зала. Мне нужен был свежий воздух, нужно было побыть одной.

Я чувствовала себя самым глупым, самым униженным человеком на земле. Она была моей лучшей подругой. Как она могла так со мной поступить? Как?

Я вошла в туалетную комнату отеля и приблизилась к зеркалу. Положив руки на мраморную столешницу умывальника, я опустила голову.

Что было больше? Что мой первый парень, которого я по-

любила, изменил мне или что девушка, с которой он изменил, была моей лучшей подругой?

Бэт!

Мне хотелось наорать на кого-нибудь, разбить что-нибудь. Нужно было выпустить накопившуюся злость, что-нибудь сделать, иначе я чувствовала, что взорвусь и разлечусь на тысячу кусочков...

Гад! Сукин ты сын!

Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться. Он еще узнает, на что я способна!

Взяв себя в руки, я вернулась в зал, где гости ели, пили и радостно болтали о всякой чепухе. Им было невдомек, какую боль в этот момент я испытывала. Мне хотелось кричать и крушить все вокруг.

Я направилась напрямиком в бар.

Парень, похожий на мексиканца, который отвечал за подачу коктейлей, подошел ко мне и, вытирая руки о влажную салфетку, спросил.

– Что желаете, мэм?

Я закатила глаза:

– Послушай, мне семнадцать лет и тебе, наверное, тоже, поэтому не надо разговаривать со мной так, будто я одна из этих высокомерных пижонков, – резко ответила я ему.

К моему удивлению, он громко засмеялся.

– Ты меня заинтриговала, – ответил он.

– Даже не думай, что я одна из них, – резко повторила я. –

Я здесь только потому, что моя сумасшедшая мать решила выйти замуж за Уильяма Лейстера, а не потому, что это мое любимое место.

Сказав это, я выпила залпом шампанское и вернула бокал официанту, чтобы он налил еще.

– Подожди минутку... – сказал он, оглянувшись назад, а затем уставившись на меня. – Ты сводная сестра Ника? – спросил он ошеломленно.

О Господи, еще один дружок этого ублюдка!

– Она самая, – ответила я, нетерпеливо ожидая, когда он нальет мне еще.

– Сочувствую, – признался он, наконец, наполнив мой бокал.

Это мне понравилось. Любой, кто ненавидел Ника, попал в список моих друзей.

– Что ты знаешь о нем, кроме его непревзойденной репутации негодяя и надменного пижона? – спросила я, глядя на него с любопытством.

– Я не думаю, что тебе надо это знать, – ответил он, наполняя мой бокал, на этот раз без просьбы с моей стороны.

Такими темпами я уже до полуночи буду в стельку.

– Если ты имеешь в виду нелегальные гонки, то о них мне известно, – сказала я и поняла, что очень хочу на них попасть. Неужели я останусь сидеть в этом зале с людьми, которых не знаю и которых ненавижу? И не стану делать то, что мне нравится больше всего, только потому что мама не

разрешила? А она меня спросила, когда решила круто изменить нашу жизнь? Если бы я не уехала, у меня до сих пор был бы парень и лучшая подруга. Хотя, может быть, отъезд был нужен, чтобы узнать правду.

– Я тоже поеду на эти гонки, а ты меня туда отвезешь, – сказала я и почувствовала легкое покалывание в теле. Оно всегда возникало, если я что-то делала не так. Но сегодня я не буду хорошей девочкой. Этой ночью я собиралась делать все, что захочу.

10. Ник

Я смотрел, как она уходит, ничего не понимая. На экране ее телефона под фотографией было сообщение:

Такое случается, когда уезжаешь из города. Ты правда думала, что Дэн будет ждать тебя вечно?

Кто такой этот чокнутый Дэн? И кто такая Кэт, посылающая такие сообщения?

Нисколько не смущаясь, я открыл папку с фотографиями в ее телефоне. Там было много фотографий с брюнеткой, которая была именно той девушкой на фото, много фотографий с друзьями, кажется, в школе. Наконец, я нашел ту фотографию, которую искал.

Этот чувак, Дэн, держал лицо Ноа в руках и целовал ее, а она не могла сдержать смех, вероятно потому, что знала, что их фотографировали. Он изменил ей...

Я положил телефон в карман. Мне хотелось закинуть его в глубокий океан. Не знаю, почему я так разозлился из-за той фотографии. Одно я знал точно, что убью любого этой ночью, кто до меня докопается.

Я направился к столу, к месту, где лежала карточка с моим именем, рядом было место Ноа, а с другой стороны – Анны. Передо мной сидел отец, рядом с ним – Раффаэлла. За

столом были еще две пары, имен которых я не помнил, но точно знал, что должен был произвести впечатление очаровательного и образцового сына Уильяма Лейстера.

Не прошло и двух секунд, как рядом со мной появилась Анна. Я почувствовал ее духи.

– А где твоя младшая сестра? – спросила она презрительно.

– Распустила слюни, потому что ей изменили, – ответил я сухо, не раздумывая.

Анна рассмеялась, и это задело меня.

– Неудивительно, она еще ребенок, – презрительно сказала она.

Я посмотрел на нее. Слишком много враждебности было в ее тоне, хотя она видела Ноа всего несколько минут. С другой стороны, вряд ли ей понравилось, как та врезала мне накануне вечером.

– Поговорим о чем-нибудь другом. Мне ее и дома хватает, – сказал я, поставив свой бокал на стол.

Интуитивно я начал искать Ноа глазами. Большинство гостей уже заняли свои места. И тут я заметил ее в баре в другом конце зала.

Я встал, как только увидел подходящего к ней официанта, и направился к ним твердым шагом. Нельзя было допустить, чтобы Марио завел знакомство с моей сестрой. Когда я подошел, то услышал ее последние слова:

– Увидимся у двери через пять минут...

– Через пять минут ты будешь сидеть в лимузине и ждать, когда я отвезу тебя домой, – прервал я ее, пристально глядя на Марио.

– И тебе привет, Ник, – с улыбкой сказала она.

– Хватит острить, – отрезал я. – Что, черт возьми, ты здесь делаешь?

Марио был человеком из моего прошлого, я не мог позволить ему общаться с Ноа. Это было слишком рискованно.

– Не все крутится вокруг тебя, Николас, – сказала Ноа, и мне пришлось сдержаться, чтобы не нагрубить ей.

– Могу я забрать свой телефон обратно? – спросила она, повернувшись ко мне с протянутой ладонью.

Я внимательно посмотрел на нее. Ни следа от тех слез, что я видел совсем недавно. Ничего. Холодна, как лед.

– Ну, давай! Мне что, до завтра ждать? – с нетерпением добавила она.

Я почувствовал, как начинаю закипать.

Марио засмеялся, подняв руки, как будто сдавался.

– Я бы не стал с ней связываться, чувак, – предупредил он меня, как будто знал ее всю жизнь.

– Ноа, перестань делать глупости, ты его даже не знаешь, – сказал я, пытаясь спокойно поговорить с ней, в то время как она решительно вытаскивала свой мобильный из моего кармана.

– А тебя знаю, да? – ответила она, нахмурившись. – Кроме того, к твоему сведению, я собираюсь на те самые гонки,

которые ты так старательно держишь в секрете, – объявила она.

Я широко раскрыл глаза, посмотрел в обе стороны и шагнул в ее сторону.

– Что ты курила, девочка? – прошипел я, потеряв самообладание. – Твоей ноги там не будет, слышишь меня?

Мои слова на нее не подействовали.

– Я могу пойти туда и ничего никому не сказать или могу остаться здесь и рассказать все твоему отцу. Тебе решать.

Дрянь!

Я не понимал ее логики. Парень ей изменил. Любая нормальная девушка рыдала бы, сидя в углу...

Я устал, я не мог все время нянчиться с ней.

Я вернулся к своему столу. Меня больше всего беспокоило, что мой отец, в конце концов, узнает, чем я занимался за пределами дома. Из-за этой надоедливой маленькой девочке я мог попасться. Мало того, что ей было плевать на то, что я говорю, так она еще решила влезть в мои дела.

Через час я встал и направился в бар, где отец с Раффаэлой болтали с какой-то супружеской парой.

Отец улыбнулся и похлопал меня по плечу. Эти жесты мне досаждали. Он нарушал мое личное пространство.

– Вы уже уходите? – спросил он безо всякого упрека.

Это меня порадовало. Значит, я могу беспрепятственно уйти.

– Ну да, – сказал я, оставив свой бокал на барной стойке. –
Завтра мне нужно рано вставать, чтобы продолжить работу
над нашим делом, – добавил я.

Отец понимающе кивнул:

– Ноа уже уехала домой, так что если ты устал, можешь
идти тоже.

Я удовлетворенно качнул головой и покинул вечеринку
вместе с Анной.

11. Ноа

Мой разум был как в тумане. Единственное, что казалось важным, – это отомстить Дэну. Отомстить по-настоящему. Я не могла думать ни о чем другом, кроме как об этом отвратительном поцелуе. Я была ослеплена болью и ненавистью.

В моей комнате на кровати сидел парень, которого я знала всего два часа. Он ждал, пока я переодевалась за стенкой в гардеробной. Не могла же я поехать на гонки в вечернем платье, не говоря уже о высоченных каблуках. Я надела короткие джинсовые шорты, черную майку на бретельках и сандали. Собрала волосы в хвост.

В моей голове прокручивалась картинка: я целуюсь с самым отъявленным сорвиголовой в городе. Так я буду чувствовать себя отомщенной. Хотя в глубине души я знала, что ничто не поможет склеить разбитое сердце.

Интересно, рассказала ли Бэт Дэну мои секреты и тайны, которыми я с ней делилась. Смеялись ли они надо мной? Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться.

Выйдя из гардеробной, я увидела, как глаза Марио расширились от восхищения.

– Ты прекрасно выглядишь, – сказал он, улыбаясь.

– Спасибо, – ответила я, взяв сумку с кровати, и направилась к двери.

Мы вышли из дома и сели в его машину.

Через полчаса Марио свернул на объездную дорогу, окруженную иссушенными полями красно-оранжевого песка. По мере того, как мы отъезжали все дальше от шоссе, ритмичная музыка слышалась все громче.

– Ты когда-нибудь бывала на подобных мероприятиях? – спросил меня Марио, держа одну руку на руле, а другую удобно расположив на спинке моего сиденья.

– Я бывала на гонках много раз, – ответила я сухим тоном.

Он наблюдал за мной несколько секунд, а потом снова сосредоточился на дороге. Вдалеке показалась толпа людей и неоновые огни. Автомобили были припаркованы хаотично на большом пустыре.

Оглушительная музыка редела на всю округу. Когда мы подъехали совсем близко, я увидела скопище беснующейся молодежи. Они пили, танцевали и вели себя так неистово, будто это была последняя вечеринка в их жизни.

– Куда ты меня привез?

Он рассмеялся.

– Не волнуйся, это зрители. Остальные – вон там, – сказал он, указывая налево, где большая группа парней и девушек стояла, прислонившись к капотам роскошных тонированных машин. Из багажников автомобилей доносилась ужасающая музыка.

Я заметила, что все были во флуоресцентной одежде. От света фар она светилась в темноте ночи. У многих девушек даже тела и лица были разрисованы люминесцентными крас-

ками.

– Ты все предусмотрела, не так ли? – сказал Марио.

Я посмотрела на него непонимающим взглядом.

Он кивнул на мое тело. Средство, которым мама обрызгала мне руки, шею и волосы, теперь проявилось, как тысяча светящихся точек на моей светлой коже. Я выглядела глупо.

– Я не собиралась этого делать, уверяю тебя, – пролепетала я.

Марио засмеялся.

– Хорошо, что ты это сделала. Не смущайся, ты выглядишь скромнее остальных, – сказал он, глядя на мои шорты и обычную черную майку.

Действительно, я была сама скромность! Вокруг девушки были практически голыми, не считая ультракоротких мини-юбок и топов от бикини.

– В таких местах всегда есть банды и группировки. Твой брат является лидером одной из них, и сегодня для всех очень важно, чтобы он выиграл у Ронни, – сообщил мне Марио, когда мы приблизились к месту, где стояли ребята у дорогих машин.

Ник был лидером банды? Это было неожиданно, хотя и неудивительно. Я знала о нем совсем немного, но все же не думала, что он был вовлечен в подобные игры. Он был жестоким, резким и грубым, но он с удивительной легкостью скрывал это, находясь в окружении своих близких. Ведь он был из очень богатой семьи, в его мире таких вещей быть не

должно. Парень, отец которого был одним из самых известных адвокатов в стране, предводительствовал в банде.

Марио остановился рядом с устрашающего вида парнями. Одеты они были в свободную одежду, руки покрыты татуировками, на шеях висели распятия на толстых золотых и серебряных цепях. Девушки рядом с ними тоже были одеты очень провокационно, но не так вызывающе, как те, которых мы видели среди зрителей.

Марио направился прямо к ним. Они приветствовали друг друга сжатыми кулаками, дружески похлопывая друг друга по спине и смеясь. Я была удивлена такому духу товарищества. На руке или в волосах у всех были повязаны желтые флуоресцентные ленты. Я догадалась, что все они были членами одной группировки, группировки Ника.

Как только закончились приветствия, парни обратили внимание на меня.

– Кто эта прелестная девочка? – выкрикнул один, а все остальные засмеялись, наблюдая за мной.

Меня несколько не позабавило это замечание. Я смотрела недружелюбно. Марио немедленно пришел мне на помощь:

– Вы не поверите, она сводная сестра Ника.

Мне не хотелось, чтобы это стало известно. В тот вечер я намеревалась свободно и весело провести время, не волоча за собой шлейф сводной сестры Ника.

Народ вокруг снова засмеялся. Девушки смотрели на меня с большим интересом.

– Принесите нашей новой подружке выпить! – закричал афроамериканский парнишка, держащий в одной руке красный бокал, а второй обнимая за талию очень красивую девушку. Она повернулась, налила что-то в стакан и подошла ко мне. Остальные продолжали разговаривать друг с другом и танцевать под громкую музыку.

– Так ты новая пассия нашего дорогого друга? – спросила она, оглядывая меня сверху донизу. Я сделала то же самое. Если она была наглой, то я тоже буду такой. Она была чернокожей, высокой и очень стройной. Черные волосы, заплетенные в тысячу маленьких косичек, доходили до талии. На ней были белые шорты и темно-синяя футболка какой-то известной марки.

– Сводная сестра, – поправила я ее, взяв пластиковый стаканчик и с опаской рассматривая его содержимое.

Я с недоверием взглянула на нее:

– Ты ведь ничего в него не подлила?

Я не доверяла этим людям. Достаточно того, что меня накачали наркотиками накануне вечером.

– За кого ты меня принимаешь? – ответила она обиженно. – Это пиво, а если ты хочешь чего-нибудь полегче, то ты ошиблась адресом, – она раздраженно отвернулась, так что ее взлетевшие косы чуть не ударили меня по лицу, и отошла, соблазнительно покачивая бедрами.

Марио весело взглянул на меня.

– Ты здесь всего полчаса, а народ уже делает ставки, – со-

общил он со смехом.

Я посмотрела на него исподлобья:

– Ставки на что?

– На то, через сколько времени ты бросишь свой бокал пива и побежишь домой, – сказал он, выразительно подняв брови.

Ага, вот значит как!

Я окинула всех взглядом и, запрокинув голову, выпила все содержимое стакана.

У меня немного закружилась голова и захотелось прокашляться. Все захлопали в ладоши и радостно закричали.

С самодовольной улыбкой я подняла пустой стакан.

– Кто мне нальет еще? – спросила я, почувствовав необыкновенную легкость.

Парни снова засмеялись, и та же самая девушка, которая налила мне пиво, подошла ко мне, улыбаясь.

– Я Дженна, – представилась она, протягивая еще один бокал. – Если ты действительно хочешь завоевать этих парней, распусти волосы, выпей и поцелуйся с кем-нибудь, кто посимпатичнее. Именно в таком порядке.

Я не могла не рассмеяться. Неужели она серьезно? Впрочем, моя цель – отомстить Дэну и Бэт. Если я потеряю голову этой ночью и весело проведу время, кому от этого будет плохо?

– Поверю тебе на слово, – сказала я, стаскивая резинку с волос и распуская локоны по плечам. Я глотнула из стакана.

На этот раз в нем было что-то намного крепче пива.

Дженна весело смотрела на меня, потягивая из стакана и пританцовывая. Освещения почти не было. Лишь тусклый свет фар и люминесцентные желтые ленты.

– Кстати, я Ноа, – представилась я, когда поняла, что до сих пор этого не сделала.

Она улыбнулась, и я про себя отметила, что она очень мила. Вдруг все пришли в движение. Парни, сидящие на капотах машин, повскакивали и направились к машине, которую я тут же узнала. Это был внедорожник Николаса.

– О, грядет мечта и кошмар любой девушки, – объявила Дженна.

Я видела, как она закатила глаза. Ник, действительно, был очень хорош собой, но как только он открывал рот, то сразу же хотелось сбежать.

Я видела, как его большая машина остановилась и они с Анной вышли. Все ребята ринулись поприветствовать Ника. Они хлопали его по спине, стучали кулаками.

Я стояла, не отрывая глаз от Николаса. Интересно, когда он подойдет ко мне? Он же должен меня заметить и наорать как следует. Но он этого не сделал. Он не обращал на меня внимания. Что ж, зато я могла наслаждаться обществом Дженны.

– Я хочу познакомить тебя с моим другом, – сказала она.

Мы протиснулись в самую толпу. Другом Дженны, видимо, был парень, с которым я видела ее, когда приехала. В

этот момент он разговаривал с Ником.

Я немного занервничала, когда мы подошли к ним. Они стояли чуть в стороне от всех.

– Лион! – закричала Дженна, бросилась ему на спину и поцеловала в щеку. И Лион, и Ник повернулись к нам. Николас уставился на меня своим холодным взглядом.

– Я хочу познакомить тебя с Ноа, – сказала она, повернув Лиона в мою сторону. Это был атлетически сложенный афроамериканец, ростом с Ника, с ярко-зелеными глазами цвета лайма и с накачанными мускулами.

Повезло Дженне!

– Как поживаешь, Ноа? – ответил он, дружелюбно улыбаясь, но исподволь поглядывая на Ника.

– Приятно познакомиться, – сказала я, улыбаясь в ответ. Мне очень нравилась Дженна, и я не хотела, чтобы ее парень относился ко мне предвзято из-за того, что Николас, должно быть, уже порассказал обо мне.

– Оказывается, ты можешь быть милой, – сказал он, хмуро глядя на меня. Я расправила плечи, готовясь к очередному раунду.

Мне не хотелось вступать с ним в перепалку, поэтому я показала ему средний палец и отвернулась.

Через мгновение он схватил меня за руку и потянул в угол между двумя дорогими машинами. Дженна и ее парень сначала наблюдали за нами, а потом стали целоваться. Сердце мое сжалось, ведь еще недавно и у меня был парень.

– Чего тебе надо? – спросила я его, выплескивая на него всю злость. Он толкнул меня, так что я оказалась зажата между машинами.

Он успел переодеться. На нем были джинсы, из-под которых виднелось нижнее белье от «Кельвина Кляйна», и черная футболка, обтягивающая его мускулистые руки.

Он не ответил. Просто наблюдал за мной несколько минут, потом достал мой айфон из кармана джинсов и показал фотографию, которая несколько часов назад разбила мне сердце.

– Кто это? – спросил он так, как будто ему была интересна моя личная жизнь.

Я протянула руку, намереваясь забрать свой мобильный, но он отстранил ее, продолжая внимательно за мной наблюдать.

– А тебе какое дело? – ответила я презрительно.

– Мне? – спокойно сказал он, – мне плевать, но предполагаю, что это твой парень или был твоим. Вы, девушки, все одинаковые, я уверен, что ты здесь, потому что собираешься отомстить этому козлу, – добавил он, заставив меня умолкнуть.

Откуда он узнал? Неужели мои намерения поквитаться с этим гадом были так очевидны?

– Итак, я выступаю добровольцем. Я поцелую тебя, и мы сделаем сто тысяч фотографий, при условии, что потом ты уберешься отсюда и поедешь домой.

Его слова ошеломили меня.

– Я не хочу, чтобы ты была здесь, Ноа, – заключил он, глядя на то, что происходило за моей спиной.

Его предложение меня поразило. Но целоваться с этим идиотом! Да никогда! Хотя... Он был очень хорош собой. Мне было наплевать на его внешность, но я точно знала, какое впечатление это произведет на идиота Дэна. Он был самовлюбленным, считал себя самым красивым парнем в школе. Ничто не раздражало его больше, чем парень, превосходящий его внешней привлекательностью.

– Хорошо, – ответила я.

Ник посмотрел на меня растерянно и удивленно. Очевидно, он не ожидал такого ответа.

– Я хочу, чтобы это ничтожество почувствовало себя самым большим дерьмом в мире. Пусть даже мне придется для этого тебя поцеловать, – сказала я. – Но я не собираюсь никуда уходить, мне здесь весело. Так что договоренность будет такой: ты предоставляешь мне себя, чтобы я отомстила своему бывшему парню и бывшей лучшей подруге, а я обещаю больше никогда не появляться на твоих сборищах, – сказала я, пристально глядя Нику в глаза.

Он смотрел напряженно, как будто старался вникнуть в смысл моих слов.

И вдруг он улыбнулся. Я смотрела на него и не могла понять, что смешного я сказала?

– Ты ненормальная, ты знаешь это? – сказал он, неодоб-

рительно покачивая головой.

– Мне сейчас очень хреново, и все, что я хочу, – чтобы этот придурок страдал так же сильно, как я, – ответила я с болью в голосе.

Конечно, я понимала, что алкоголь, которым я накачалась, сильно повлиял на мое решение, но сейчас меня это не волновало.

– Так ты собираешься меня целовать или нет? – с раздражением спросила я.

Ник покачал головой и продолжал странно улыбаться.

Это меня задело. И тут я сделала то, что хотела сделать с той минуты, как встретила его: подняла ногу и пнула его в голень. Он вскрикнул больше от удивления, чем от боли.

– Хватит прикалываться! – воскликнула я возмущенно. – Здесь куча парней. Я найду кого-нибудь другого.

Ник внезапно стал очень серьезным.

– Не вздумай, – грубо рявкнул он. – Я хочу, чтобы ты как можно скорее убралась с глаз моих. Так что давай! – приказал он, толкнув меня к передней части машины.

Здесь нас никто не видел, и я мысленно поблагодарила его за это. Через мгновение я оказалась на капоте. Николас рассматривал меня с ног до головы, пока его взгляд не остановился на моем лице.

– Должно быть, ты очень зла, раз решилась на такое, – сказал он, доставая свой айфон и настраивая камеру.

– А ты действительно так жаждешь, чтобы я убралась от-

сюда? – спросила я, глядя на него безо всякого волнения. Я едва выносила его, я его презирала. Именно поэтому мне было приятно думать, что я использую его в своих интересах.

Он ничего не ответил. Положил мне руку на одно колено, а другую – на другое, развел мои ноги и встал между ними. Одной рукой он гладил мои бедра, лаская обнаженную кожу, а другой держал телефон. Вопреки моим мыслям и чувствам, мое тело отвечало на его прикосновения.

– Ну, давай уже, – резко сказала я, и его глаза засверкали от раздражения. Левой рукой он крепко схватил меня за затылок и приник своими губами к моим.

Я почувствовала щекотание в животе. Его губы были мягкими, в то время как подбородок кололся щетиной. Он целовал меня яростно, как будто мстил за все наши стычки. И тут я поняла, что он не фотографировал нас.

Изо всех сил я оттолкнула его.

– Как насчет фотографий? – воскликнула я.

Он приблизился снова. Я еще ни разу не видела его так близко. У него были ясные глаза и длинные ресницы. Он был действительно очень красив. Более того, он заставил меня трепетать.

– Как насчет того, чтобы ты открыла рот для чего-нибудь другого, кроме этих дурацких разговоров? Да и покончим уже с этим, – сказал он, и я почувствовала, как все мое тело задрожало.

Он поднял телефон на уровень наших голов.

Я смотрела на него, невольно облизывая губы.

Ник притянул меня к себе. Когда он целовал меня, я услышала щелчок камеры. Я почувствовала его язык у себя во рту, эти ласки вызывали у меня трепет.

Фотографии были сделаны, но наши губы не размыкались.

Мне нравилось то, что я испытывала. Все мое тело горело от желания. Я наслаждалась поцелуем. К черту бывшего!

Его руки снова оказались на моих ногах, он ласкал мои бедра, заставляя меня дрожать. Это была грубая похоть. Похоть и ненависть друг к другу.

Потом он прикусил мою нижнюю губу, и я сомлев от восторга, подняла руки и запустила их в его волосы. К черту здравый смысл!

– Не останавливайся, – приказала я ему, когда его руки оказались на уровне моей талии. Я хотела, чтобы он продолжал, я хотела, чтобы он заставил меня забыть все на свете, я хотела...

И вдруг он отстранился.

Я широко распахнула глаза.

– Вот тебе твоя фотография, – сказал он, держа телефон в руке. Я смотрела на него, дыхание мое прерывалось. Я была возмущена тем, что он остановился, что он все испортил. Я не выношу его, ненавижу!

– И это всё? – спросила я с раздражением. Я чувствовала, как горят мои щеки, как мое тело жаждет его прикосновений.

– Постарайся больше не попадаться мне на глаза этой ночью, – предупредил он, глядя на меня с неподдельным презрением.

Что произошло? Что мы натворили?

Я смотрела, как он уходит.

12. Ник

Я чувствовал, что вот-вот взорвусь. Казалось, каждая моя клетка приведена в возбуждение и интенсивно пульсировала. Пока я шел в направлении своих друзей, злость закипала во мне.

Какого черта я поцеловал ее? Какого черта я ввязался в ее игру? С каких пор я позволяю девушке брать инициативу в свои руки? Ответ был один: Ноа.

С тех пор, как я увидел ее, я не мог выкинуть ее из головы. Я не знаю, была ли это тяга к запретному плоду, учитывая, что мы были сводными братом и сестрой, или это непреодолимое желание контролировать ее? Я понимал, что могу потушить огонь, который сжигал меня после поцелуя, но не могу заставить ее вести себя так, как мне хотелось.

Ноа отличалась от всех девушек, которых я знал. Она не пала к моим ногам, ее колени не начинали дрожать от одного моего взгляда, она не конфузилась и не робела, когда я бросал ей вызов. Это злило, но возбуждало мой интерес. Я постоянно напоминал себе, что она грубая и невыносимая, что мне следует ее игнорировать. Но мое тело предавало меня раз за разом, и я не знал, черт возьми, что делать. Я поцеловал ее не потому, что хотел помочь отомстить ее гребаному парню или отправить ее домой с этой вечеринки, а потому, что мне непреодолимо хотелось поцеловать ее губы.

Как только я увидел ее сегодня вечером, мне захотелось обхватить ее бедра и овладеть ею. Это страшно расстраивало меня, учитывая, что я ее не выносил. Чем же, черт возьми, она меня так привлекала?

Шорты открывали ее длинные ноги, притягивая взгляд любого мужчины, у которого есть глаза. Хотелось ласкать ее, целовать... Ее волосы сводили меня с ума, когда она их распускала, и они обрамляли ее раскрасневшееся от алкоголя лицо. Но самыми волнующими были губы, мягкие, как бархат. Как они больно ранили, когда произносили обидные и презрительные слова. Я потерял голову, когда они приоткрылись, когда почувствовал, как ее язык коснулся моего, коснулся без стыда, без комплексов. Это было совсем не похоже на все мои прежние поцелуи с девушками. Всегда я был главным, я контролировал ситуацию. Я укусил ее за губу чисто из плотского удовольствия, от естественного желания овладеть ею и дать понять, кто доминирует.

«И это все?» – спросила она меня. Ее щеки раскраснелись, а глаза излучали желание. Черт! Если бы она не была той, кем была, я бы затащил ее на заднее сиденье своей машины. Если бы она не была такой чертовски невыносимой, я бы подарил ей лучшую ночь в ее жизни. Если бы она не была... Если бы все это не переворачивало мой мир с ног на голову...

– Чувак, где тебя носит? Первый заезд вот-вот начнется! – крикнул Лион. Он стоял недалеко от моего черного Ferrari, который ребята припарковали рядом с тонированным Audi

наших соперников.

Это то, что мне было нужно. Сбросить накопленное напряжение, мчаться на скорости свыше 160 километров в час по песчаной дороге в ночи и одного за другим обгонять парней из банды Ронни. Мне нужно было выпустить пар, почувствовать адреналин в крови.

– Скажи Кайлу, что я поеду на этой, – сказал я, подходя к машине. Мои друзья ждали меня, предвкушая гонку. Они желали только одного – выигрыша. На кону в финальной гонке стояли пятнадцать тысяч долларов и машина соперника.

Гонки против Ронни я откладывал уже давно. И дело было не в том, что я боялся проиграть, как раз наоборот. Ронни был преступником, и выиграть у него означало нажать себе неприятности. Каждый год ставки росли все выше и выше, как и напряжение между двумя нашими группировками.

Четыре группировки состязались в эту ночь и выставили своих лучших гонщиков. Всего предполагалось семь заездов на разных машинах. Кто должен был участвовать, определяла жеребьевка. Предполагалось три раунда в каждой из подгрупп, пока не определился бы один победитель. Победитель в каждой группе соперничал с финалистом, который выигрывал в другой подгруппе. Всего должно было пройти шесть обычных заездов, а затем финальный.

И я намеревался оказаться в этом финале.

С тех пор, как я стал участвовать в гонках около пяти лет назад, мы всегда выигрывали. Ронни уважал меня, но я пре-

красно знал, что при первой же возможности он мне припомнит все наши выигрыши. Я был из богатой семьи и не играл на деньги. В отличие от меня, он нуждался в деньгах, чтобы покупать наркотики для развлечения своей банды. Одно дело – играть на деньги и совсем другое – выиграть единственную ценность, которая была у этого парня. Если он проиграет свою машину, мне надо быть готовым ко всему.

Я подошел к своей Ferrari и провел рукой по крыше. Я очень любил эту машину. Она была само совершенство. Моя самая лучшая покупка. Я позволял садиться за ее руль только доверенным людям.

Участвовать в гонке выпало мне.

Лион был одним из моих лучших друзей. Я познакомился с ним в непростой период моей жизни. И с тех пор мы неразлучны. Я познакомил его с Дженной, его нынешней девушкой. Она еще училась в школе. Дочь нефтяных магнатов, мы знали друг друга с детства. Она была особенной, непохожей на дочерей других миллионеров. Лион влюбился в нее с первого взгляда.

– Второй поворот уже первого, тормози пораньше, а то сойдешь с трассы, – посоветовал он, когда я сел в машину и завел ее.

Впереди люди неистово кричали, ожидая начала гонки. Две девушки держали в руках флуоресцентные флажки, готовые дать старт.

– Я понял, – ответил я. – Приглядывай за Ноа.

Я сильно сжал руль, когда понял, что она не выходит у меня из головы. Мне было важно, чтобы кто-то присмотрел за ней. Подобные развлечения опасны для таких девушек.

– Не волнуйся, Дженна прилипла к ней, как банный лист, – успокоил меня Лион. Он посмотрел в сторону, где стояли Дженна с Ноа. На Ноа была желтая флуоресцентная бандана, как у членов моей группировки. Она была возбуждена и немного пьяна.

– До скорого, – сказал я, как мы всегда говорили в начале заездов.

Я включил передачу, флажки упали. Шум мотора и ветер, бьющий в лицо, заставили меня забыть ее медовые глаза и умопомрачительное тело.

Я выиграл все гонки. Поодаль, на другой трассе, проложенной на пустыре, все соперники уже были устранены. Остался только Ронни. Неудивительно, хотя мой коллега Кайл был очень хорош, Ронни был одним из лучших.

Финал был близок, и я нервничал из-за результата.

Оставалось еще около двадцати минут. Я прислонился к своей машине, потягивая пиво и дымя сигаретой. Ноа с Дженной были неподалеку. Я видел, что они обе отлично проводили время: валяли дурака, танцевали и выпивали. Ноа делала все, чтобы забыть о своем парне, в то время как я наблюдал за каждым ее движением.

– Ты сегодня очень странный, – произнес знакомый голос за спиной.

Я повернулся к Анне, почувствовав ее теплое дыхание на моей шее. Она переделалась. На ней было очень короткое платье с глубоким декольте. Она томно смотрела на меня, как всегда, когда мы были вместе.

Я повернулся к ней и тоже внимательно посмотрел на нее.

– Это не самая лучшая моя ночь, – сказал я, дав понять, что не стоит ждать от меня ласкового обхождения.

– Я могу ее сделать намного лучше, – сказала она, прильнув ко мне и открыв роскошный вид на свою грудь. – Все, что тебе нужно сделать, это следовать за мной, – добавила она чарующим голосом.

Я внимательно смотрел на нее. Оставалось еще пятнадцать минут до последней гонки. И мне действительно не помешал бы перерыв с Анной на заднем сиденье моего 4×4.

– Только быстро, – сказал я, подталкивая ее к своей машине.

Пятнадцать минут спустя мы вернулись туда, где народ с нетерпением ждал финала. Секс с Анной помог мне прояснить голову. Я могу иметь любую, кого захочу, и не позволю этой семнадцатилетней девчонке перевернуть мой мир с ног на голову.

И тут я увидел ее.

Все зрители ушли далеко от стартовой линии, они переместились ближе к финишу. На старте всегда оставались только Лион и Дженна. Но на сей раз моего друга не было.

Единственное, что я успел заметить до того, как моя чер-

ная Ferrari тронулась с места, – это разноцветные пряди волос Ноа в зеркале заднего вида.

13. Ноа

Я решила к Нику больше не приближаться, как он и просил. Все, что между нами случилось, было восхитительно. Но лишь до тех пор, пока мы не начали разговаривать. Вот тогда я вернулась на землю и осознала, что произошло.

Можно сказать, я отомстила Дэну. Получила то, что хотела. Хотя в глубине души понимала, что ничто не поможет мне забыть предательство двух близких людей.

Фотография, сделанная Ником, немного смутила меня. Я никогда не целовалась с Дэном для фото. Да и никто меня так не целовал раньше. Когда я увидела фотографию, у меня мурашки побежали по коже. На ней было видно, как полуоткрытые губы Ника касались моих, глаза прикрыты от удовольствия. Мои щёки покраснелись, в то время как лицо Ника было холодным и неотразимым. Одного взгляда на его профиль достаточно, чтобы понять, как он хорош собой. Дэн полезет на стену. Я это точно знала.

Прежде чем отправить фотографию, я написала под ней:

Мне понадобилось меньше четырех часов, чтобы найти парня, который намного круче тебя. Спасибо, что открыл мне глаза. Кстати, на той фотографии ты выглядишь как задыхающаяся рыба. Научись сначала целоваться, придурок!

Под сообщением, помимо нашей с Ником фотографии, была прикреплена и та, на которой целовались Дэн и Бэт.

Хотела бы я увидеть сейчас лицо Дэна. Настал конец нашим отношениям. И я благодарна судьбе за то, что нас разделяла граница. Что касается Бэт, то ей я написала всего два слова и отправила их вместе с фотографией, где она целуется с Дэном:

Все кончено.

Вот так. Конец девяти месяцам любви и семи годам дружбы. На глаза навернулись слезы, но я не позволила им пролиться. Дэн и Бэт этого не заслужили.

Я убрала телефон в задний карман и пошла прямо к Дженне. Поискав глазами Ника, я увидела, что он пьет пиво, прислонившись спиной к Ferrari.

Остаток вечера прошел в безумных танцах и веселье с моей сумасбродной подругой. Несколько раз она ускользала, чтобы поцеловаться с Леоном. Мое хорошее настроение тут же пропадало. Я пыталась отвлечься гонками. Они возвращали меня в те счастливые времена, когда ходить на трек было моим обычным делом. Я следила за гонщиками. Ник был просто неотразим в первой гонке.

Я рассмотрела трассу и поняла, что проблема была во втором повороте. Если машина проходила его медленно, то на-

чинала отставать, а если шла на большой скорости, то был риск вылететь с дороги. Мне так хотелось показать всем, что я могу пройти трассу с лучшим результатом. Я представляла, как управляю машиной, как от бешеной скорости адреналин бушует в крови.

Вот-вот начнется последний заезд. Я знала, что Ронни будет участвовать в гонке с Николасом. Если бы мне дали шанс, я смогла бы выиграть с закрытыми глазами.

Зрители передвигались к финишу. Дженна, Лион и я должны были остаться на старте, но они отправились за чем-то в машину. Николаса тоже не было. Я стояла одна рядом с роскошным автомобилем Ника.

Подошел Ронни и с интересом посмотрел в мою сторону. Выглядел он зловеще: гора мышц, весь в наколках.

– Эй, красотка! Ты кто такая? – спросил он со смешком, опираясь руками на машину.

Я посмотрела на него с некоторым волнением:

– Ноа.

– Я наблюдал за тобой, – признался он с улыбкой, – я могу отличить девушек, которые разбираются в этом, – и он хлопнул ладонью по своей машине.

– Да, я тоже когда-то ездила, – сказала я настороженно.

Мне не нравилось, как этот парень смотрел на меня. Меня не покидало дурное предчувствие.

– Я понял это, – сказал он с усмешкой, – почему бы тебе не сразиться со мной, дорогая? – предложил он, серьёзно глядя

на меня.

– Ты же должен выступать сейчас против Николаса, – сказала я нерешительно.

– Но Николаса же здесь нет, не так ли? – сказал он, разводя руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.